

п-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXVI

LXXXIV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛЕНІНОВЪ ПРОСп., № 39.

1872

случай повышения там неприятеля, намъ, при теперешнихъ условіяхъ, то есть: 1) при бедности, 2) при крайней разбросанности войскъ и 3) при ихъ неудовлетворительномъ тактическомъ образованіи, нельзя и думать о наступательной войнѣ.

Изъ всего этого видно, что владѣніе Сахалиномъ для насъ не представляетъ первостепенныхъ экономическихъ удобствъ и стратегическаго значенія. Но какъ, съ одной стороны, на этомъ островѣ находятся богатая залежи каменнаго угля, особенно по западной сторонѣ, а съ другой, тотъ же западный берегъ ограничиваетъ Татарскій Пролитъ, владѣніе которымъ для насъ имѣетъ большую важность, то, казалось бы, мы должны были употребить всѣ усилія, чтобы поскорѣ выйти изъ ложнаго положенія, созданнаго договоромъ 1855 и 1867 г. о совладѣніи съ Японією, и если нельзя приобрести островъ въ исключительное владѣніе Россіи, то постараться, во что бы ни стало, *раздѣлить его съ японцами вдоль по хребту* отъ мыса Елизаветы до Топори, такъ чтобы западная половина земли, весь Татарскій Пролитъ и командующая Ланерузовымъ Пролитомъ мѣстность, остались за нами.

Источники, послужившіе къ составленію обзора Сахалина.

- 1) *Larousse*: Voyage autour du monde.
- 2) *Крузенштерн*: Путешествіе покурса сѣвѣ.
- 3) *Галенинъ*: Плаваніе на Двѣя въ Западное и пребываніи въ плыву у японцевъ.
- 4) *Заболовъ*: Путешествіе въ Японію.
- 5) *Шидловъ*: Отчеты японскаго Отд. Сибирской Экспедиціи П. Р. Г. Общ.
- 6) *Шренкъ*: Физическая географія Северо-азиатскаго Моря.
- 7) *Добровольскій*: Описаніе южной половины острова Сахалина.
- 8) *Буссе*: Островъ Сахалинъ (Вост. Европа 1871).
- 9) *Нанкинъ* Географическаго Общества; «Морской Сборникъ», газета «Амуръ», «Восточное Поморье» и др.
- 10) *Alaska Herald* 1870: «Sahalien».
- 11) Документъ комисіи генералъ-адъютанта Соловьева.
- 12) Офиціальныя бумаги главнаго штаба.
- 13) Рукописныя свидѣнія со словъ офицеровъ канцера «Восточныя», собранныя мною въ 1870 г.
- 14) Слѣжи: Шебунина, Павловича, Вавилова и др.
- 15) *Карты*: Крузенштерна, Шарера, Шебунина; англійская адмиралтейская; спеціальная японская; рукописная изъ канцера «Восточныя» (Нынѣ литографированная адмиралтействомъ).

Полковникъ Венюковъ.

12-го декабря 1871 г.

ПОДАВЛЕНІЕ БѢЗПОРЯДКОВЪ НА МАНГИШЛАКѢ

въ 1870 году.

Телеграммою отъ втораго апрѣля 1870 года, военный министръ сообщилъ его высочеству главнокомандующему казавскому арією, что, въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца, киргизы мангышлакскаго приставства, адавскаго рода, произвели нападеніе на управляющаго приставствомъ подполковника Рукина, что какъ приставъ, такъ и бывшій съ нимъ небольшой казачій конвой уведены возмущившимися киргизами въ степь и что, по высочайшему повелѣнію, водвореніе на Мангышлакѣ порядка возлагается на казавское военное начальство.

Вслѣдствіе этого, немедленно по соглашенію съ командующимъ войсками Дагестанскаго Области, снаряжены были въ отправленію въ фортъ Александровскій двѣ роты Кавказскаго линейнаго № 14-го батальона, расположеннаго въ Петровскѣ, и заводъ находившейся тамъ же четвертой батареи 21-й артиллерійской бригады, съ тѣмъ, чтобы двинуть эти войска, какъ только придутъ въ Петровскъ, потребованные тогда же, изъ Баку военный пароходъ «Шахъ» и изъ Астрахани коммерческаго шхуна общества «Кавказъ и Меркурій». Въ то же время сдѣлано распоряженіе, чтобы двѣ роты 21-го стрѣльцова (нынѣ четвертый Кавказскій стрѣльцовый) батальона и сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка придвинуты были въ Петровскъ для отпращиванія при первой возможности, и чтобы приступлено было къ сформированію сборной сотни изъ казавовъ Терскаго казачьяго Войска, въ станціи Шелковзаводской.

По неожиданности требованія судовъ, они могли прибыть въ Петровскъ только 8-го апрѣля, и того же числа, на Камерческой шхунѣ «Туркменъ», отправлены вышеозначенныя роты линейнаго батальона съ двумя орудіями; вѣдѣя за тѣмъ, по полученіи отъ Астраханскаго губернатора и отъ генералъ-адъютанта Брыжневскаго извѣщеній о томъ, что возмущеніе киргизовъ принимаетъ опасный характеръ, отправлены изъ Петровска же, 10-го апрѣля, на пароходъ «Шахъ», и роты стрѣльцоваго батальона. Начальникомъ сформирован-

наго отряда назначенъ, состоявшій при его высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею генеральнаго штаба, полковникъ графъ Кутайсовъ, которому предписано вступить въ административное управленіе всѣмъ Мангишлякскимъ приставствомъ, предоставивъ въ его распоряженіе какъ шхуну «Туркменъ», такъ и пароходъ «Шахъ».

Первый эшелонъ отправленныхъ войскъ высадился на мангишлякскій берегъ девятаго числа утромъ, близъ станицы Николаевской, въ виду стоявшихъ на оружіи высотахъ спящихъ киргизовъ, и, оставъ станицу уже разграбленную и сожженную, къ вечеру того же дня прибылъ въ фортъ Александровскій. Вслѣдствіе донесенія начальника этого эшелона, что до прибытія кавказскихъ войскъ фортъ, въ теченіе послѣднихъ дней, неоднократно подвергался нападѣніямъ киргизовъ, и что митяжки продолжаютъ грабежи въ окрестностяхъ форта и въ прибрежныхъ поселеніяхъ, главнокомандующій арміею, въ ожиданіи дальнѣйшихъ донесеній отъ полковника графа Кутайсова, приказалъ между тѣмъ приготовить къ выступленію еще одну сотню Дагестанскаго конно-прегуларнаго полка и двѣ роты 21-го стрѣльцоваго баталіона, и поспѣшно двинуть, изъ станицы Шелкозаводской къ Петровску, сборную сотню Терскаго казачьяго Войска.

14-го апрѣля получено было свѣдѣніе, что и второй эшелонъ, слѣдовавшій на пароходѣ «Шахъ», благополучно вступилъ въ Александровскій фортъ 12-го числа, а новыя донесенія съ прибывшими обратно «Туркменомъ» и «Шахомъ» подтвердили о совершенномъ уничтоженіи киргизами прибрежныхъ поселеній, рыбныхъ промысловъ, маловъ и даже хранившихся на берегу запасовъ каменнаго угля. Тогда находившаяся уже въ Петровскѣ сотня конно-прегуларнаго полка тотчасъ посажена была на названнаго выше суда и 15-го числа вышла въ море, а командиръ Бакинскаго порта предложенъ озабочиться скорѣйшимъ возстановленіемъ береговыхъ огней, безъ которыхъ входъ въ бухту Александровскаго форта опасенъ, равно какъ и доставленіемъ на Мангишлякъ минеральнаго топлива.

Сотня присоединилась къ отряду 16-го апрѣля вечеромъ.

Между тѣмъ, киргизы, послѣ совершенныхъ ими хищничествъ, скрылись въ степь сѣверо-западно за то версты отъ форта; ближайшія косячи туркменовъ также ушли; разбѣжались даже нѣкоторые работники изъ киргизовъ, находившіеся въ фортѣ и его форштадтѣ. Обстоятельство это сдѣлало весьма затруднительнымъ не только полученіе необходимыхъ для предстоящихъ отрядовъ движеній перевозочныхъ средствъ, но лишило на время и наиболѣе удобныхъ способовъ къ собранію свѣдѣній о направленіи митяжскихъ партій. Попытка, сдѣланная въ

этомъ отношеніи послышкою одного изъ четырехъ оставшихся въ фортѣ инородцевъ, не привела ни къ какому результату: онъ не встрѣтилъ никого въ ближайшихъ къ фарту окрестностяхъ. Присутствіе парохода «Шахъ», какъ оказалось, также не могло служить помощію въ этомъ дѣлѣ, ибо, буда глубокое въ водѣ, онъ не всадъ могъ подойти близко къ берегу.

Только съ прибытіемъ конно-прегуларной сотни вышеуказанная затрудненія могли быть отчасти устранены, и потому начальникъ отряда рѣшился на другой же день предпринять поспѣ въ степь. Въ то же время сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) отъ командира Бакинскаго порта потребована замѣна парохода «Шахъ» медокосидантинъ судномъ и 2) для усиленія отряда кавалеріей предложено отправлять туда, по мѣрѣ представившихся средствъ, по съ возможною поспѣшностью, изъ Петровска какъ вторую сотню конно-прегуларнаго полка, такъ и должностную вторую прибѣтъ въ этотъ пунктъ, къ 23-му апрѣля, одну изъ сотенъ Терскаго казачьяго Войска, слѣдовавшихъ въ Красноводскъ, въ томъ вниманіи, что прибѣтъ изъ станицы Шелкозаводской казачьей сотни, предназначавшейся для Мангишляка, должно было поспѣвать только къ 30-му числу того же мѣсяца.

За невозможностью воспользоваться для этой перевозки пароходомъ «Шахъ», состояніе котловъ котораго представляло существенную опасность при отправленіи его въ дальнѣйшіе рейсы, и по малой вмѣстительности шхуны «Туркменъ», не поднимавшей цѣлой сотни, а равно и вслѣдствіе необходимости снабдить отправляющуюся кавалерію надлежащимъ запасомъ фуража, выступленіе войскъ изъ Петровска нѣсколько замедлилось истребованіемъ отъ общества «Кавказъ и Меркурій» новыхъ судовъ. Съ прибытіемъ оныхъ (*), 24-го апрѣля отправлена конно-прегуларная сотня съ мѣсячнымъ запасомъ фуража на всю кавалерію отряда и съ порціоннымъ скотомъ а 28-го числа тѣ же суда отвезли въ отрядъ вышеуказанную сотню казаковъ и двѣ роты 21-го стрѣльцоваго баталіона. Такъ какъ, одновременно съ этимъ распоряженіемъ, получено было заявленіе командира Бакинскаго порта о неимѣніи въ насійской флотиліи свободнаго судна, могущаго замѣнить «Шахъ» и удовлетворяющаго условіямъ крейсерства по мелководному прибрежью Мангишляка, то кавказское начальство намѣло вынужденнымъ разрыть контрактъ, вѣтъ для этой цѣли особое паровое судно общества «Кавказъ и Мер-

(*) Парохода «Кавказъ Барятинскій» съ буспарусомъ изъ парусною шхуною «Деконевъ».

курий», на котором и сдвигать нужные приспособления для поставки орудий. Независимо сего, для усиления перевозочныхъ средствъ отряда и необходимомъ командированъ, назначено было въ непосредственное распоряженіе начальника отряда такое количество каравановъ коммерческихъ судовъ, какое, по соображеніямъ на мѣстѣ, окажется нужнымъ.

Графъ Кутайсовъ, не надѣясь добыть сухопутныхъ перевозочныхъ средствъ другимъ путемъ какъ силою, рѣшился, съ прибалтійской первой сотни конно-регулярнаго полка, не выгружая ея на берегъ, посадить на тотъ же пароходъ, на которомъ прибудетъ эта сотня, и на большую кочерку двѣ роты стрѣлковъ и отправиться съ ними въ заливъ Александръ-Бай, въ 180 верстахъ отъ форта, гдѣ кочуютъ туркмены, у которыхъ, по слухамъ, находилось до 60 верблюдовъ. Западая этими верблюдами и имѣя продовольствія на 15 дней, начальникъ машиннаго отряда предполагалъ направиться въ Кара-Сизъ, гдѣ кочевало нѣсколько сотъ кибитокъ киргизовъ адеванскаго рода и въ числѣ ихъ Иса Тюлембаевъ, главный предводитель бунта. Но предложеніи эти не удалось исполнить, потому что обѣ шхуны, «Туркменъ» и «Шахъ», отказались слѣдовать въ Александръ-Бай—первая по неимѣнію топлива и достаточныхъ средствъ для выгрузки лошадей, а вторая также по неимѣнію угля и по ветхости котловъ. Такимъ образомъ, приуроченный выгрузить прибывшую сотню въ фортъ, графъ Кутайсовъ снова остался безъ всякой возможности двинуться впередъ. Однако, чтобы не терять времени, онъ рѣшился мусульманскую сотню, въ числѣ 110 коней, на разсвѣтъ 17-го числа, направить въ Александръ-Бай, приказавъ каждому всаднику взять съ собою шестидневный запасъ сухаго фуража и провѣянна, и лудъ сѣна на лошадей. Состоящему для особыхъ порученій при главнокомандующемъ армію, штабсъ-капитану князю Багратиону-Мухранскому, отправленному съ этою сотнею, предписано было вслѣдъ туркменамъ объявлять, что онъ посылаетъ начальникомъ отряда возвестить народу «о назначеніи Его Императорскаго Высочества главнымъ начальникомъ Закаспійскаго Края, благодарить отъ имени Великаго Князя туркменовъ за ихъ вѣрность правительству; обѣщать милости тѣмъ, которые уже успѣли обратиться на себя вниманіе прежнею хорошею службою; объявить, что Его Высочество прислалъ начальника отряда съ главною цѣлью лично обѣщать и осматрѣть кочевни туркменовъ, выслушать въ ихъ нужды и подробно о томъ доложить ему, и что, для скорѣйшаго исполненія этого порученія, графу Ку-

тайсову необходимо напать у нихъ верблюдовъ, которые онъ и прислать немедленно ему доставить при самыхъ почетныхъ людяхъ, дабы онъ могъ, при обзорѣнн края, руководствоваться мудрыми совѣтами людей опытныхъ и желающихъ счастья своей родинѣ». При встрѣчѣхъ съ киргизами, князь Мухранскій долженъ былъ говорить въ томъ же духѣ, прибавляя, что Его Императорское Высочество не хочетъ вѣрять, чтобы всегда преданные адеванцы возмущались противъ правительства, и что на всѣ безпорядки онъ смотритъ только какъ на вѣщину людей неблагонамѣренныхъ, уличенныхъ ложными и корыстными обѣщаніями незачатаяго горсть молодежи. Вообще князю Мухранскому въ данной ему отъ графа Кутайсова инструкціи сказано было, чтобы онъ какъ можно больше указывать на мирную цѣль пріѣзда начальника отряда и на тѣ милости, которыя могутъ ожидать изъявляющие покорность. Въ той же инструкціи предостережено было князю Мухранскому идти какъ можно осторожнѣе, стараться мирнымъ путемъ достать верблюдовъ, и если это окажется невозможнымъ, то дѣйствовать силою и, во всякомъ случаѣ, привести нѣсколько вѣрнѣйшихъ лицъ; съ киргизами же не начинать дѣла до тѣхъ поръ, пока насъ не тронутъ.

Исполнивъ свое порученіе и слѣдуя 20-го апрѣля обратно, въ сопровожденіи 33-хъ туркменскихъ кибитокъ, которыя испрошены съѣзъ позволеніе кочевать близъ Александровскаго форта, съ цѣлью избавиться отъ грабежей возмущившихся киргизовъ, сотня эта, въ дохода верстѣ 80 до форта, была атакована партией киргизовъ, численностью до 800 человекъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ съ ихъ стороны атакъ, киргизы были разбиты совершенно и, понесъ большой уронъ, обратились въ бѣгство. Сотня же, потерявшая двухъ нижнихъ чиновъ ранеными, собравъ разсыпавшихся отъ страха туркменовъ, скотъ ихъ, верблюдовъ и имущество, достигла благополучно колодезь Туркули, лежащихъ въ 78 верстахъ отъ Александровскаго форта, куда, къ тому же времени, прибыла изъ форта рота пѣхоты. Это были авангардъ колонны (*), выведенной графомъ Кутайсовымъ на встрѣчу командированной сотни въ томъ предположеніи, что адеванцы, конечно, употребятъ всѣ мѣры къ воспрепятствованію намъ въ пріобрѣтеніи верблюдовъ и пожелаютъ наказывать тѣхъ изъ туркменъ, которые будутъ искать у насъ покровительства и защиты.

Вскорѣ въ Туркули прибыла и оставшая часть колонны. Здѣсь

(*) Двѣ роты 21-го стрѣлковаго батальона при одномъ орудіи 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

являлись къ полковнику графу Кутайсову и некоторые изъ туркменскихъ старшинъ, отъ которыхъ, равно какъ и отъ лазутчиковъ, онъ узналъ, что киргизы, въ числѣ несколькихъ тысячъ, большими партиями направляются къ форту, съ намереніемъ произвести на оный нападеніе.

Удостоившись въ справедливости полученныхъ имъ свѣдѣній, графъ Кутайсовъ немедленно отправился обратно въ фортъ прямымъ путемъ (*), взявъ съ собою въ конвой 57 всадниковъ конно-иррегулярнаго полка и поручивъ остальную часть колонны и охраненіе сѣдлавшихъ въ фортъ туркменами 21-го стрѣлковаго баталіона капитану Коллерту.

Сѣдланіе, 21-го апрѣля, небольшого коннаго отряда графа Кутайсова совершалось въ началѣ безъ всякихъ случайностей, но къ пяти часамъ пополудни, въ то время, когда онъ находился уже въ 12 верстахъ отъ форта, графъ Кутайсовъ встрѣченъ былъ огромнымъ скопищемъ киргизовъ, тысячъ до пяти человекъ, загорадавшимъ ему доступъ къ форту. Рѣшившись мгновеннымъ натискомъ продолжить себѣ путь сквозь непріятельскую толпу, онъ бросился съ своими всадниками впередъ и, послѣ ожесточенной схватки, прорвалъ ее. Отбиваясь затѣмъ отъ пресѣдовавшихъ матежниковъ, эта горсть всадниковъ неоднократно должна была останавливаться, чтобы дать должный отпоръ псѣдвавшей на нее съ тыла толпѣ, или сбивать заскакавшия и загорадавшия ей путь партіи. Бой прекратился лишь въ четырехъ верстахъ отъ форта, когда киргизы замѣтили движеніе изъ форта нашей пѣхоты.

Въ дѣлѣ 21-го числа мы потеряли убитыми 9 и ранеными 14 человекъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка; кромѣ того, убитъ армянинъ-переводчикъ, убито и ранено 23 лошади. Потери киргизовъ, судя по тому ошесточенію, съ которымъ дрались всадники конно-иррегулярнаго полка, должны были быть огромны. Въ тотъ же періодъ времени, съ 17-го по 21-е апрѣля, матежниками сдѣлано было нѣсколько попытокъ къ нападеніямъ на фортъ Александровскій, не имѣвшихъ однако никакого успѣха.

По прибытіи начальника отряда въ фортъ, немедленно была отправлена колонна на встрѣчу сѣдлавшихъ изъ степи ротъ и туркменскихъ семействъ; обѣ колонны, соединясь верстахъ въ пятнадцать отъ форта, благополучно и безъ выстрѣла возвратились въ оный 22-го числа.

По доставленнѣмъ затѣмъ начальнику отряда свѣдѣніямъ, что

(*) Путь этотъ совпадаетъ разстояніе до форта почти на 30 верствъ.

партіи киргизовъ въ окрестностяхъ форта не расходятся, а, напротивъ, увеличиваются, что весь край находится въ полномъ возстаніи, что киргизы, не падая на прошеніе со стороны русскаго правительства, объявили священную войну противъ насъ, его высочество главнокомандующій арміею, признавая неотлагательную необходимость предоставить мангишлагскому отряду возможность болѣе быстрыхъ и энергическихъ наступательныхъ дѣйствій, приказавъ, независимо сборной сотни Терскаго казачьяго Войска, отправленной въ фортъ Александровскій, направить туда, по мѣрѣ сбора войскъ и прибывающихъ перевозочныхъ средствъ, двѣ стрѣлковыя роты Ашеронскаго полка, третью и четвертую сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и взводъ 2-й конно-артиллерійской батареи Терскаго казачьяго Войска.

Съ другой стороны, для установленія надлежащаго единства и удобства въ распоряженіяхъ, какъ по своевременному снабженію отряда и направленію дѣйствій оного къ предполагаемой цѣли, такъ и по отношенію къ административному управленію Мангишлагскимъ приравствомъ, признано необходимымъ подчинить всѣ войска, на Мангишлакѣ находящіеся, и самое приравство командующему войскамъ Дагестанской Области, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ подчинены ему войска и управленія Дагестанской Области, и установить для распоряженій по интендантскому довольствію отряда тотъ порядокъ, который опредѣленъ положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время—назначеніемъ для сего особаго лица, на правахъ, предоставленныхъ тѣмъ положеніемъ отряднымъ интендантамъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе мая мѣсяца мангишлагскій отрядъ постепенно былъ доведенъ до восьми ротъ пѣхоты и пяти сотенъ кавалеріи, при двухъ пѣшихъ и двухъ конныхъ оружіяхъ, не считая командъ, составлявшихъ прежній гарнизонъ форта.

Пользуясь этими указаніями, полковникъ графъ Кутайсовъ предпринялъ въ положеніи мая псѣдѣдствіе степи въ окрестностяхъ форта. Такъ какъ по свѣдѣніямъ, ему доставленнымъ, небольшое число кочевниковъ Маметова рода расположилось близъ источниковъ Кунаусу, то онъ двинулся съ частью отряда къ этому урочищу. Здѣсь дѣйствительно явились къ нему представители кочевья въ нѣскольکو десятковъ кибитокъ и изъявили полную готовность перейти къ форту, на что и получили соответственный указаніи; вслѣдъ за тѣмъ, однако, пользуясь темнотою ночи, отдаленности расположенія отряда отъ ихъ кочевья, и подстрекаемые приближенными къ нимъ тайно предводителями матежныхъ родовъ, они вновь ушли въ степь.

Обстоятельство это, в связи съ полученными свѣдѣніями о томъ, что въ долины, образуемой хребтами Акъ-тау и Кара-тау, киргизы пользуются пастбищами и сдѣлали даже нѣкоторые посылы, побудило графа Кутайсова, сосредоточивъ на Кунаусу большую часть имѣвшихся въ его распоряженіи войскъ и устроивъ здѣсь вагенбургъ, послать легкую кавалерійскую козону (изъ двухъ сотенъ Терскаго казачьего Войска и двухъ сотенъ Дагестанскаго конно-презударнаго полка при двухъ конныхъ орудіяхъ), подъ начальствомъ полковника барона Мейендорфа, для поисковъ въ указанномъ направленіи. Выступивъ изъ Кунаусу, 29-го мая съ разсвѣтомъ, козона эта преслѣдовала въ тотъ же день черезъ урочище Тарталы до Унаака, 30-го числа черезъ Джангалды, Тушубель и Кертъ, до Чене, и 31-го чрезъ Уиндо до Агашты, не встрѣтивъ препятствій и уничтожая лишь попадавшіеся на пути болѣе или менѣе значительные посылы.

По прибытіи въ Агашты, полковникъ баронъ Мейендорфъ получилъ свѣдѣніе, что въблизи, на урочищѣ Башъ-Вудукъ, находится табунъ киргизскихъ лошадей; вслѣдствіе чего немедленно же двинулся по этому направленію и въ теченіе ночи успѣлъ прибыть на возвышенности близъ названнаго урочища, а съ разсвѣтомъ началъ на табунъ и, послѣ непродолжительнаго преслѣдованія, захватилъ нѣсколько косяковъ лошадей съ четырьмя караульщиками. Такъ какъ, по показаніямъ плѣнныхъ, плѣсково табуну находилось еще на урочищѣ Агизъ и Игизъ, то часть кавалеріи направлена была къ этимъ пунктамъ и, несмотря на трудность движенія по пескамъ, успѣла захватить табунъ эти и съ ними восемь человекъ киргизовъ, изъ которыхъ трое было сыновья вѣстельныхъ бѣговъ Табушева отдѣленія. Всего вато было 12 плѣнныхъ, три верблюда и до 2,000 лошадей; небольшое число остальныхъ киргизовъ, охранявшихъ табунъ, успѣли скрыться.

Проклавъ затѣмъ рекогносцировку по направленію къ урочищамъ Бурлы и Джармы, куда скрылись ближайшіе отъ табуну люди, и убѣдись, что по близости нѣтъ никакихъ слѣдовъ кочевниковъ, баронъ Мейендорфъ двинулся обратно къ отряду, съ которымъ и соединился въ урочищѣ Ундахъ, доставивъ всѣхъ плѣнныхъ и захваченные табунъ.

Несанисимо предпринятыхъ военныхъ движеній, графъ Кутайсовъ успѣлъ привлечь въ фортъ нѣсколько человекъ изъ болѣе приверженныхъ намъ родовъ киргизовъ, а частью и ближайшихъ туркменскихъ кочевковъ, и, давъ имъ надлежащія наставленія, отправилъ въ степь для вызова къ себѣ депутатовъ отъ населения, дабы

разяснить имъ требованія правительства и успокоить тѣ роды или отдѣльные аулы, которые, не принимая участія въ безпорядкахъ, бросали свои обычные мѣста и, бѣдствуя съ огромными стадами своими отъ совершенной безкормицы на Усть-Уртѣ, не рѣшались прикочевать къ форту, боясь преслѣдованія и разграбленія со стороны ятежскихъ родовъ.

Съ цѣлю покровительства такому переходу и въ ожиданіи возвращенія посланныхъ имъ людей, графъ Кутайсовъ, по присоединеніи къ нему кавалерійской козоны, перевезъ свой отрядъ изъ урочища Унды на Кунаусу, гдѣ и расположился 7-го іюня.

8-го іюня, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ отправился на Мангитшалакъ. На другой день его прибытія явились въ отрядъ депутаты нѣкоторыхъ отдѣльных адашевцевъ, вслѣдствіе распоряженій графа Кутайсова. Принявъ этихъ представителей, князь Меликовъ усмотрѣвъ изъ словъ ихъ и заявленій, что, съ одной стороны, разноречивыя движенія отряда въ глубь степи, неожиданное-быстрое появленіе нашихъ войскъ въ мѣстахъ ихъ привольныхъ кочевій и захватъ плѣнныхъ и табунувъ, а съ другой — прекращеніе всякой итновой торговли, невозможность пріобрѣтенія хлѣба и заработковъ у нашихъ ремесленниковъ, одновременно съ бѣдствіями, претерѣваемыми стадами ихъ отъ недостатка кормовъ — убѣдилъ значительную часть ятежскихъ адашевцевъ въ невозможности укрываться отъ насъ и привелъ ихъ къ сознанію, ради избавленія себя и стадъ своихъ отъ конечнаго разоренія и гибели, принести полную покорность правительству. Такое положеніе дѣлъ побудило князя Меликова немедленно опредѣлить тѣ условія и обязательства, на которыхъ могло быть допущено принатіе подъ покровительство войскъ нашихъ довѣрчивѣйшихъ депутатовъ Усаюни заключались въ слѣдующемъ: 1) безусловно покориться русскому правительству и безпрекословно повиноваться поставленнымъ надъ нимъ начальникамъ; 2) въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со дня подписки, внести, не скрывая числа кибитокъ, полностью слѣдующую съ нихъ за 1870 годъ подать въ размѣрѣ 3 рублей 50 копѣекъ съ кибитки. Тѣ же изъ нихъ, которые не внесли еще подать за 1869 годъ, или же внесли оную не вполнѣ, обязуются, ввѣстѣ съ представленіемъ ими подати за 1870 годъ, внести или дополнить такую за 1869 годъ въ прежнемъ размѣрѣ по 1 рублю 50 коп. въ годъ; 3) выдать всѣхъ имѣющихся у нихъ плѣнныхъ русскихъ подданныхъ; 4) выдать всѣхъ находящихся между ними зачинщиковъ возстанія и участвовавшихъ въ нападѣніяхъ на полковника Гукина и вообще на рус-

ския войска, поселяны и рыбопромышленниковъ; тѣхъ же изъ мятежниковъ, которые уйдутъ отъ нихъ, указывать начальству мѣста, гдѣ они скрываются, содѣйствовать всѣми мѣрами поникъ ихъ и вообще стараться или доставить ихъ, или истребить; 5) возратить и указать у кого находятся награбленные киргизами при послѣднемъ возмущеніи на Мангизлакъ товары, верблюды, лошади, скотъ и бараны; если же этого будетъ недостаточно на удовлетвореніе за понесенные убытки купцовъ и поселянъ, подвергшихся грабежу, и семействъ тѣхъ изъ нихъ, которые были убиты, то они обязуются безпрекословно, по приведеніи въ извѣстности потери, принятию на себя, вмѣстѣ съ другими отдѣленіями адаевскаго рода, часть вознагражденія, какую начальство найдетъ пущимъ возложить на нихъ для удовлетворенія ограбленныхъ купцовъ и поселянъ; 6) принимать безотговорочно то управленіе, какое начальству угодно будетъ ввести у нихъ; 7) принимать начальниковъ, которые будутъ поставлены надъ ними, съ должнымъ уваженіемъ и почтениемъ, безпрекословно исполнять всѣ ихъ приказанія и оберегать ихъ, когда они будутъ среди нихъ, отъ покушенія неблагонамѣренныхъ людей; 8) отбывать безпрекословно и безплатно всѣ повинности, которыя на нихъ будутъ возложены, какъ-то: очистку старыхъ или вырытіе новыхъ колодезей, поправку дорогъ и проч.; и, кромѣ того, при передвиженіяхъ отрядовъ войскъ, отдавать въ наемъ за плату, утвержденную главными начальствомъ, лошадей и верблюдовъ съ должнымъ числомъ жокаровъ. Условия эти приняты были всѣми депутатами, которые и были затѣмъ отпущены для приведенія ихъ въ исполненіе и надлежащаго разгашенія между прочими орданами, для чего всѣ депутаты были снабжены переводами таковыхъ условий на татарскій языкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ отправленъ былъ въ степь Мамбетъ-Сафаръ, пользующійся между племенными большими почтениемъ и уваженіемъ, для предъизвѣщенія всѣмъ ауламъ адаевскаго рода особаго объявленія, которое князь Меликовъ съелъ пущимъ сдѣлать отъ своего имени. Подобныя же объявленія были розданы и всѣмъ прибывшимъ депутатамъ.

Результатъ этихъ мѣръ не замедилъ обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени: уже въ 29-му іюня болѣе 1,500 кибитокъ приняли безпрекословно полную покорность и стали прикочевывать къ форту.

Въ виду такого положенія дѣлъ, князь Меликовъ напелъ возможнымъ приостановить военныя движенія въ степь, тѣмъ болѣе,

что съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ такіа движенія становятся крайне затруднительными, и оставить на Мангизлакъ только часть отряда, достаточную для усиленія гарнизона форта Александровскаго и для охраны Николаевской станицы и тѣхъ киргизскихъ ауловъ, которые приносятъ покорность и прикочуютъ къ форту. Такимъ образомъ были спущены на западный берегъ Каспійскаго Моря слѣдующія войска: 21-й стрѣлковый батальонъ, взводъ 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, сборная сотня Терскаго казачьяго Войска и двѣ сотни Дагестанскаго конно-прегулярнаго полка, а въ составѣ мангизлакскаго отряда остались: двѣ стрѣлковыя роты 81-го пѣхотнаго Ашшерскаго полка, двѣ роты 14-го Кавказскаго линейнаго батальона, сборная сотня и взводъ 2-й батареи Терскаго казачьяго войска, одна сотня Дагестанскаго конно-прегулярнаго полка и двѣ сотни Уральскаго казачьяго Войска.

Одновременно съ уменьшеніемъ числа войскъ, представлялась возможность освободить и всѣ, весьма дорого стоившія казны, суда общества «Кавказъ и Меркурій», которыя необходимо было предоставить въ распоряженіе командующаго войсками Дагестанской Области для подвоза продовольственныхъ запасовъ въ отрядъ и облегченія послѣднихъ въ его движеніяхъ вдоль морскаго побережья, и ограничиться для всѣхъ этихъ надобностей назначеніемъ одного военнаго парохода «Кура».

Несостоятельность прежняго порядка управленія киргизами на Мангизлакъ, являвшаяся при событіяхъ весною 1870 года, привела къ необходимости озаботиться установленіемъ хотя временнаго управленія на началахъ, соответственныхъ положенію дѣлъ и дѣйствительной возможности надзора за покорившимися. Посему, впродъ до окончателнаго водворенія спокойствія въ край и составленія подробныхъ соображеній административнаго его устройства, князь Меликовъ назначилъ покорившимся адаевцамъ набба, въ лицѣ почетнаго управительскаго жителя Хаджи Гусейна, дать ему въ помощь двухъ наиболѣе благонадежныхъ и вѣстныхъ туземцевъ-киргизовъ и, въ видѣ почтовой и охранной стражи, десять всадниковъ Дагестанскаго конно-прегулярнаго полка и 15 киргизовъ. Съ своей стороны, депутаты покорившихся приняли на себя и на своихъ довѣрителей отвѣтственность за безопасность набба, и дали обязательство безпрекословно исполнять всѣ его приказанія и распоряженія. Затѣмъ, дабы облегчить положеніе покорившихся и обезпечить имъ спокойную кочевку, всѣмъ, принимающимъ покорность, было разрѣшено прикочевать въ окрестности форта и

производить попрежнему торговлю въ немъ, съ тѣмъ однако, чтобы они занимались сбытомъ только продуктовъ лично имъ принадлежащихъ, и чтобы приобретаемый ими въ фортъ хлѣбъ, подъ опасеніемъ примѣрнаго наказанія, не былъ передаваемъ тѣмъ изъ ихъ одноплеменниковъ, которые не принадлежатъ покорности. Въ связи съ этою послѣднею мѣрою, чтобы сдѣлать ее вполнѣ действительною, объявлено и туркменамъ, кочующимъ около Александръ-Балъ и Кара-Бугаза, полное запрещеніе вступать въ какія-либо торговые дѣла съ тѣми изъ киргизовъ, которые не будутъ имѣть на то вполнаго разрѣшенія паки. Для согласованія же тѣхъ мѣръ, которыя должны быть принимаемы со стороны Оренбургскаго начальства противъ адеванцевъ, могущихъ явиться въ предѣлахъ того края съ вышеизложенными распоряженіями на Мангишлакъ, генералъ-адъютанту Рыжаковскому сообщены условія, на которыхъ принимается отъ нихъ покорность кавказскимъ начальствомъ, съ просьбою допускать оставленіе на дѣлѣхъ кочевьяхъ всѣхъ тѣхъ, которые, по предѣленіи имъ условій, обязуютъ исполнять оныя точно и немедленно по требованію мангишалайскаго начальства.

По принятіи этихъ мѣръ, дѣло по присненію адеванцевъ покорности и общему умиротворенію Мангишалаа пошло весьма успешно: киргизы начали доставлять русскихъ платинныхъ, являясь со вносомъ подарковъ и за получениемъ имѣвшихся бытовъ на право сбыта своихъ продуктовъ и покупи хлѣба; даже бузатинцы, болѣе всѣхъ замѣтные въ возмущеніи и безпорядкахъ и всегда болѣе другихъ имѣвъ враждебные, начали заявлять о желаніи своею присоединиться къ адеванцамъ, прежде изыгнаннымъ имъ полную покорность. Что же касается исполненія другихъ обязательствъ, то почетные представители киргизовъ и туркменовъ, прибывшіе въ сентябрь мѣсяцъ въ Теміръ-Ханъ-Шуру ко времени пребыванія тамъ главнокомандующаго арміею, просили отсрочки во вниманіе къ тѣмъ хѣстнымъ обстоятельствамъ, по которымъ исполненіе ихъ сопряжено было съ необычайными трудностями. Его Высочество дозволило лично объявить имъ о своемъ сознаніи на испрашивавшуюся ими отсрочку до февраля 1871 года. По заведенію начальника мангишалайскаго отряда (*), исполненія киргизами всѣхъ принятыхъ обязательствъ, по всей вѣроятности, можно было ожидать къ февралю мѣсяцу 1871 года, безъ употребленія противъ нихъ военной силы, за исключеніемъ только одного условія, именно выдачи зачинщиковъ бунта и участни-

ковъ нападенія на полковника Ружина, на войска наши, фортъ и поселеніе. Исполненіе послѣдняго обязательства могло истрѣбить немаловажныя затрудненія, даже при полномъ содѣйствіи расположенныхъ къ намъ почетныхъ киргизовъ и туркменовъ, такъ какъ, при условіяхъ внутренняго общественнаго быта мангишалайскихъ киргизовъ, масса ихъ весьма мало подчиняется вліянію выдающихся изъ среды ихъ личностей, а зачинщики возмущенія имѣютъ легкую возможность укрыться отъ ожидающаго ихъ наказанія, откочевавъ въ предѣлы Хивинскаго Ханства, откуда мангишалайцы постоянно подстрекаются къ поддержанію непріязненныхъ и враждебныхъ къ намъ отношеній. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, было рѣшено не настаивать на исполненіи столь трудно-исполнимаго требованія.

Между тѣмъ, умиротвореніе края продолжалось весьма успешно, и къ концу 1870 года на Мангишлакѣ достигнуты были слѣдующіе результаты:

1) Отъ киргизовъ, кочевавшихъ отъ Эмби и Усть-Урта къ северу Мангишалаа, 86 почетныхъ бѣговъ явились къ началу года приставства съ изъявленіемъ покорности за себя и за свои отдѣленія: Баимбетово, Туркменъ-Адаево, Тобушево, Даваліево и Джимипеево; отдѣленія эти перечисляли, въ числѣ до 2,000 кибитокъ, частью на Бузачи, частью къ Кара-тау, частью же на полуостровъ Мангишлакѣ. Кроме того, къ начальнику мангишалайскаго отряда явились депутаты, также съ изъявленіемъ покорности, и отъ адеванцевъ, кочевавшихъ въ при-эмбескомъ краѣ (Арпа), въ районѣ Оренбургскаго генералъ-губернаторства, и дали установленную подписку. Съ того времени аулы ихъ начали постепенно перечисляться къ Мангишалау, и въ вѣдѣніе мангишалайскаго управленія поступили: Табушинево отдѣленія подъ-отдѣленія Джанай и Худая; Баимбетова отдѣленія подъ-отдѣленія: Баубузо, Ачимачи и Сабутай; Дженишева отдѣленія подъ-отдѣленія: Кожетай, Чельмъ и Кульджа-сара; Джарова отдѣленія подъ-отдѣленія: Кеше, Джиземезъ и Давешъ-Али, и Туркменъ-Адаева отдѣленія подъ-отдѣленія Теней. Затѣмъ на Аркѣ въ районѣ Оренбургскаго генералъ-губернаторства, остались отдѣленія: Кыркъ-Мутуково, Балыкчево, Кунаръ-Урусово, Айханово, Чечемово и Туркменъ-Адаева отдѣленія подъ-отдѣленія Баубузово. Сардары ихъ прислали къ начальнику мангишалайскаго отряда письма, въ которыхъ, изъявляя за себя и за свои отдѣленія покорность и сообщая о вносахъ ими подарковъ Оренбургскому начальству, просили оставить ихъ въ вѣдѣніи того начальства.

2) Податей за 1869 годъ адеванцы и мангишалайскіе туркмены

(*) Генералъ-маіора Комарова, вступившаго въ командованіе отрядомъ въ концѣ сентября мѣсяца.

внесли, до возмущения, по 1 руб. 50 коп. съ кибитки, по числу 2,390 кибитокъ 3,585 рублей, а кочевниками въ предѣлахъ Уральской Области, четырьмя отдѣленіями верхнихъ адаевцевъ, внесено тѣмъ же 1870 года въ той области съ 2,539 кибитокъ 3,808 руб. 50 коп. Во второй же половинѣ 1870 года выслано на Мангишлакъ податей за 1869 годъ съ 248 кибитокъ 372 рубля, а всего за 1869 годъ податей поступило только по числу 4,929 кибитокъ. За 1870 годъ податей поступило по 3 руб. 50 коп. съ кибитки, по числу 2,673 кибитокъ, 9,355 руб. 50 коп.; сверхъ того ожидался къ поступленію собранная уже подать съ туркменовъ и гджирского рода, по числу 170 кибитокъ, и подать съ 150 кибитокъ адаевцевъ; всего надежало поступить податей за 1870 годъ съ 3,000 кибитокъ. Кромѣ того внесено податей въ Уральской Области, четырьмя отдѣленіями верхнихъ адаевцевъ, съ 3,125 кибитокъ, и отдѣленіями кочевниками въ предѣлахъ Уральской Области, мелкими аулами, по числу 610 кибитокъ. Судя по тому, что въ прежние годы подать вносила адаевцами обыкновенно по числу отъ 9 до 10 тысячъ кибитокъ и что въ Хиву и къ Юмуджъ отходило въ 1870 году не менѣе 3,000 кибитокъ, можно считать поступленіе податей за 1870 годъ, сравнительно съ прежними годами, довольно удовлетворительнымъ.

3) Во время возмущения захвачено киргизами въ плѣн: штабъ и оберъ-офицеровъ 5, урядниковъ 2, казаковъ 38, поселянъ и рабочихъ 29, армянъ-торговцевъ 4. Изъ нихъ а) убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 2, казаковъ 17, поселянъ и рабочихъ 8, армянъ 1; б) выданы или вышли изъ плѣна: штабъ-офицеровъ 2, казаковъ 12 (*), поселянъ и рабочихъ 10, армянъ 3; в) осталось въ плѣну, умерло или продано въ Хиву: казаковъ 9, поселянъ и рабочихъ 11. Сверхъ того выдано три человѣка изъ захваченныхъ въ плѣнъ астраханскихъ и уральскихъ рыбопромышленниковъ, которые и отправлены въ Астрахань.

4) Изъ захваченныхъ киргизами оружія, лошадей, верблюдовъ, барановъ и разнаго товара (**) возвращено было весьма немного; но за то на удовлетвореніе частныхъ лицъ за ограбленное у нихъ имущество, а также и за старые долги, поназанные торговцами тоже

(*) Одинъ изъ нихъ доставленъ мертвымъ.

(**) Киргизами во время возмущения плены были ружья, пики, шапки, сабли и лошади 40 казаковъ; оружія и лошади 8 милиционеровъ; товару и скоту у частныхъ лицъ награблено, судя по поданнымъ заявленіямъ, на сумму до 600,000 руб., которую, впрочемъ, нельзя не считать преувеличенною. Разоренные мясники стояли казвъ до 100,000 рублей, не говоря объ издержкахъ, произведенныхъ по снаряженію мангишлякского отряда.

въ числѣ отнятаго у нихъ адаевцами имущества, доставлено ими атинъ торговцамъ разнаго скота на сумму 16,618 рублей.

Принесеніе полной покорности киргизами и исполненіе всѣхъ обязательствъ, согласно данной имъ главнокомандующимъ арміею отсрочки, происходило 2-го февраля 1871 года. Въ этому времени были вызваны въ форты Александровскій и Александровскій почти отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій, подѣ-отдѣленій и поколѣній, въ числѣ которыхъ было шесть сардарей и больше ста почетныхъ биевъ. Несмотря на самое неблагоприятное время, суровую зиму, надежъ скота и дальность کوچевъ, по вызову генералъ-маіора Комарова явились даже представители отъ самыхъ дальнихъ адаевцевъ, кочующихъ въ верховьяхъ Эмбѣ, на Сатгазъ и Улабъ; для чего многіе изъ нихъ должны были съѣзжать болѣе 1,000 верстъ, болѣею частью по лѣду по рѣкѣ Эмбѣ и черезъ заливъ Мертвый Култукъ, такъ какъ за глубокими сѣтками переѣздъ на Усть-Урту, въ то время, былъ совершенно невозможенъ.

Собравшіеся представители началъ мангишлякского отряда подробно сообщали какъ тѣ обязательства, выполненіе которыхъ требовалось безотлагательно, такъ и тѣ, которыя должны быть выполнены ими на будущее время, а отъ имени главнокомандующаго было объявлено прощеніе адаевцамъ за безпорядки, произведенные ими въ 1870 году на Мангишлакѣ. По объявленіи всего этого и налагаемаго взысканія 12-ти тысячъ барановъ, представители адаевцевъ, расчитывая на гораздо болѣеую контрибуцію, приняли такоео списоужденіе къ нимъ съ благодарностью, и въ тотъ же день дали подписки во вносѣ всего на нихъ налагаемаго къ сентябрю мѣсяцу 1871 года.

Принималъ во вниманіе, что всѣ адаевцы, кромѣ 2,000 кибитокъ, уведенныхъ въ Хиву, въ настоящее время совершенно покорны намъ и безусловно готовы исполнять всѣ наши приказанія—что и доказано ими фактически—и что народъ охотно обращается къ намъ даже за разборомъ своихъ взаимныхъ неудовольствій, генералъ-маіоръ Комаровъ счелъ необходимымъ, пріѣхавъ въ окончательнаго опредѣленія порядка будущихъ сношеній нашихъ съ туземнымъ населеніемъ, установить на Мангишлакѣ такой строй администраціи, который organized бы нашихъ торговцевъ и поселянъ отъ произвола и насилія туземцевъ, и удовлетворилъ бы въ то же время потребности самого туземнаго населенія, признающаго себя подданными Государя Императора. Въ этихъ видахъ, поручивъ внутреннее управленіе адаевцами прежнимъ ихъ сардарямъ, генералъ-маіоръ Комаровъ на-

шелъ нужнымъ подчинить и сихъ поспѣвшихъ, въ свою очередь, тремъ помощникамъ наѣба, на томъ же основаніи, какъ они были прежде подчинены дистанционнымъ начальникамъ (Малею и Калбину). Въ помощники генералъ-майоромъ Комаровымъ избраны люди, пользующіеся вліяніемъ въ народѣ и испытанные въ преданности намъ и службѣ.

Въ ожиданіи представленія командующаго войсками Дагестанской Области окончательныхъ соображеній по опредѣленію порядка будущихъ нашихъ сношеній съ кочующими на Мангизшакѣ киргизами, его высочество главнокомандующій армію утвердилъ и въполнѣ одобрилъ всѣ вышеозначенныя распоряженія начальника мангизшакскаго отряда.

Довольствіе войскъ мангизшакскаго отряда.

Принимая во вниманіе исключительность положенія, въ которомъ находятся чины войскъ мангизшакскаго отряда, Его Высочество главнокомандующій армію изволилъ приказать означеннымъ войскамъ производить слѣдующее довольствіе:

а) Натуральные рационы всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, кому сѣдуютъ таковыя по положенію, полагалъ каждый рационъ въ 25 к., какъ для верховой, такъ и для вьючной лошади.

б) Норпонины деньги въ размѣрѣ 40 коп. въ сутки всѣмъ субалтернъ-офицерамъ, не пользующимся столовыми деньгами и неимѣющимъ права на получение натуральныхъ рационовъ.

в) Нижнимъ чинамъ то содержаніе, какое положено гарнизону форта Александровскаго (на основаніи 1,133 ст. IV час. III в. св. вост. вост.), т. е. по два четверти муки, по три гарнца крупы, по 15 фунтовъ мяса, по 10 фунтовъ гороху, по $\frac{1}{2}$ ведра капусты, по 13 чарокъ вина каждому въ мѣсяцъ, и кромѣ того (со дня послѣдовавшаго утвержденія главнокомандующимъ постановленія окружнаго совѣта 28-го апрѣля), добавочныя винныя норпины по 17 чарокъ въ мѣсяцъ, полагая въ ведрѣ 120 чарокъ и пофунта мяса въ день каждому.

Кромѣ того, военнымъ совѣтомъ разрѣшено офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ съ причтами отпускъ отъ казны безденежно провіанта по одному солдатскому лайку, мяса, спирта и приворотныхъ припасовъ, наравнѣ съ нижними чинами.

Для сокращенія пропорцій сѣна, какъ продукта громоздкаго и дорогаго стоящаго въ перевозкѣ, разрѣшена сѣнѣна онаго овсомъ: за 5 фунтовъ сѣна 1 гарнецъ овса.

КРАСНОВОДСКІЙ ОТРЯДЪ

въ 1869—1870 годахъ.

Мысль о прочномъ утвержденіи на восточномъ берегу Каспійскаго Моря давно уже входила въ число государственныхъ соображеній Россіи. Принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ охраненію нашей каспійской торговли и протысловъ отъ нападочій туркменомъ, а также стремленіе къ развитію нашей среднеазиатской торговли и направиленію ея къ берегамъ этого моря составляли побудительныя къ тому причины. Но первоначально-занятые нами пункты на сѣверовосточномъ берегу Каспійскаго Моря оказались неудобными; позднѣйшія точныя изслѣдованія всего юговосточнаго берега обнаружали, что лучшіе пункты, какъ по качествамъ бухтъ, такъ и по удобствамъ мѣстности находятся въ *Балханскомъ Заливѣ*.

Предположеніе о занятіи этого залива, высочайше одобренное уже десять лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе разныхъ политическихъ причинъ, не было приведено въ исполненіе. Въ 1869 году, по случаю возрастанія, съ одной стороны, могущества эмира афганскаго Ширъ-Али-хана, заключившаго союзъ съ Англіей и получающаго отъ нея ежегодныя субсидіи; съ другой — неурядицъ нашихъ дѣйствій Хивы, поддерживавшей волненія въ киргизскихъ степяхъ и приналежавшей къ себѣ бѣжавшаго изъ Бухары старшаго сына бухарскаго эмира Каты-Тюрк, открытаго ненавистнаго русскихъ, и нѣкоторыхъ киргизовъ, недовольныхъ новыми порядками, вводимыми въ степи; наконецъ, въ предвидѣніи возможности образованія противъ насъ коалиціи изъ среднеазиатскихъ ханствъ, при полной рѣшимости Хивы стать по враждебныя къ намъ отношенія, рѣшено было принять дѣйствительныя мѣры, на случай если бы намъ пришлось отстаивать свое положеніе въ Средней Азіи противъ цѣлаго союза враждебныхъ, разбиваемыхъ нами до сихъ поръ порошъ. Мѣры эти, кромѣ усиленія войскъ Оренбургскаго военного Округа, должны были состоять въ занятіи кавказскими войсками пункта въ Балханскомъ Заливѣ.

Политическія обстоятельства, постоянно препятствовавшія намъ утвержденію въ этомъ заливѣ, въ настоящемъ случаѣ сложились весьма благоприятно; Персія, постоянно опасавшаяся напруги господства на юго-восточномъ берегу Каспійскаго Моря, могла теперь убѣдиться, что въ утвержденіи тамъ мы имѣемъ существен-

ную необходимость для успокоения нашихъ прикаспійскихъ кочевыхъ племенъ и для обезпеченія нашего положенія въ Средней Азій; притомъ же усиленіе Афганистана едва-ли могло входить въ ея интересы.

Для приведенія въ исполненіе экспедиціи на восточный берегъ Каспійскаго моря, Государь Императоръ соизволилъ утвердить представленіе главнокомандующаго кавказскою арміею о назначеніи въ составъ десантнаго отряда одного баталіона пѣхоты, полусотни казаковъ, двухъ горныхъ и четырехъ полевыхъ орудій, съ назначеніемъ начальникомъ отряда генералнаго-штаба полковника Столѣтова, который, зная восточные языки, посѣдилъ въ прежнее время часть Персіи и Афганистана, и, состоя заѣмъ при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, близко ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ прикаспійскомъ краѣ и вообще въ Средней Азій.

Сверхсѣтные расходы на экспедицію рѣшено было отнести на имѣвшійся свободный остатокъ отъ 400,000 руб., ассигнованныхъ въ распоряженіе главнокомандующаго кавказскою арміею на непредвидѣнные расходы.

Вслѣдъ за полученіемъ означенныхъ разрѣшеній, составлены были въ окружномъ штабѣ Кавказскаго военнаго Округа подробныя соображенія относительно снаряженія десантнаго отряда, снабженія его продовольственными и матеріальными запасами, и вообще тѣми предметами, необходимостью которыхъ выяснилась уже отчасти предшествовавшими по этому дѣлу сношеніямъ.

Въ составъ красноводскаго отряда назначены слѣдующія войска:

а) 2-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка въ усиленномъ мирномъ составѣ. Всѣ люди этого баталіона, подлежащіе увольненію въ безсрочный отпускъ и отставку, а также слабые здоровѣе, были переведены въ другіе баталіоны и замѣнены людьми изъ этихъ послѣднихъ; кромѣ того, всѣ молодые солдаты, прибывшіе на укомплектованіе арміи въ прошломъ году, поступили въ оставшіеся на мѣстѣ баталіоны. Баталіонъ былъ вооруженъ скорострѣльными винтовками системы Карля и снабженъ полнымъ комплектомъ готовыхъ боевыхъ патроновъ. Получивъ эти указъ за нѣсколько дней до выступленія въ походъ, люди успѣли однако съ ними ознакомиться и пристрѣлять ихъ. Баталіонъ взялъ съ собою десять назенно-подъемныхъ лошадей (по двѣ на роту) и вьючный обозъ на 15 лошадей.

б) Команда казаковъ, изъ одного офицера и 70 нижнихъ чиновъ Гребенскаго и Кизлярскаго полковъ; изъ этого числа конныхъ 25 и пѣшихъ 45.

в) Команда саперовъ, изъ одного офицера и 31 нижнихъ чиновъ отъ 1-го Кавказскаго сапернаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона. Люди были вооружены скорострѣльными винтовками системы Карля.

г) Взводъ горной артиллеріи отъ 21-й артиллерійской Ея Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады, вооруженный при отправленіи $\frac{1}{4}$ -пуховыми гладкими единорогами, такъ какъ, по отдаленности склада върѣзныхъ горныхъ орудій (изъ крѣпости Александрополь) отъ Петровска, нельзя было своевременно доставить ихъ въ этотъ пунктъ (*). Личный составъ взвода—35 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ. Лошадей подъ орудіями 6 и подъ зарядными вьюками 6; итого 12. Снарядовъ имѣлось: съ гранатами обыкновенными 112; зажигательными 8; картечными 20 и съ картечью 56; всего 196.

Кромѣ того, при взводѣ имѣлся запасный лафетъ.

х) Дивизионъ полевой артиллеріи отъ 21-й артиллерійской Ея Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады, вооруженный 4-хъ фунтовыми мѣдными, шарфанными, съ дула заряжающимися пушками. Личный составъ дивизиона—19 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ. Дивизионъ лошадей не имѣлъ, такъ какъ орудія его назначались собственно для обороны имѣющаго быть возведеннаго на первое время укрѣпленія. Снарядовъ имѣлось, съ гранатами обыкновенными, 240; зажигательными 40; картечными 200; съ картечью 40; всего 520.

При дивизионѣ былъ запасный лафетъ и походная мушкетерия.

Такимъ образомъ, личный составъ отряда доходитъ до 1,000 человекъ нижнихъ чиновъ разныхъ званій и до 30 человекъ офицеровъ и другихъ чиновъ. Числа лошадей (60) было сокращено до наименьшаго размѣра, такъ какъ имѣлось въ виду недостающее число ихъ пополнить на мѣстѣ покупкою или лошадей, или верблюдовъ, а также чтобы обезпечить заготовленіе и перевозку фуража.

Отрядъ былъ снабженъ всемъ для него необходимымъ на широкую ногу, чѣмъ и объясняется относительно незначительная болѣзненность между людьми на мѣстѣ высадки. Всѣ нѣвныя чины 2-го баталіона Дагестанскаго полка получили мундирную одежду и готовныя вещи, а артиллеристы и саперы только токовыя вещи по сроку 1870 года, полушубки, наброшники, рукавицы и валенки; вмѣсто ранцевъ, громоздскихъ для перевозки и тяжелыхъ для солдатъ въ жаромъ климатѣ, построены холщевые мѣшки.

(*) 1-го декабря гладкія орудія были замѣнены шарфанными.

Офицеры, чиновники и священники получили подъемные деньги въ размѣръ полугодоваго жалованья по усмѣнному окладу.

Въ виду того, что въ теченіе зимняго періода постепенное снабженіе отряда продовольственными и прочими запасами могло бы представить нѣкотораго затрудненія, приято въ основаніе всѣхъ расчетовъ полное обезпеченіе его всѣмъ необходимымъ на семимѣсячный періодъ, до мая 1870 года.

Отпускъ собственно провіанта какъ въ сухаряхъ, такъ и мукою, а равно и крупы, изъ запасовъ кавказскаго интендантскаго въѣздства, затрудненій никакихъ не встрѣтило. Для заготовленія же спирта, соли и разныхъ продуктовъ для приварка (капусты, бураковъ, перцу и проч.) посланы были чиновники въ Астрахань, которыми и доставлены оныя въ Петровскъ, по времени отправленія отряда. Порціонный скотъ (мясная порція — по одному фунту въ день) была заготовлена первоначально въ размѣръ мясной на весь отрядъ пропорціи (120 головъ). Кроме того, помеченіями военнаго министерства, заготовлены сушеная пресованная овощи и мясной экстрактъ Либиха (до 300,000 порцій каждая) для обезпеченія отряда въ возможныхъ произойти случайностяхъ.

При затрудненіяхъ въ пріобрѣтеніи офицерами и другими лицами, состоящими въ отрядѣ, продовольственныхъ припасовъ (и фуража) поухомъ на мѣстѣ, разрѣшено начальнику отряда, по его усмотрѣнію, производить имъ отпускъ солдатской дачи провіанта и приварочныхъ припасовъ (а равно и установленной дачи фуража на наличное число лошадей) изъ запасовъ этихъ предметовъ, имѣющихся въ отрядномъ складѣ, съ удержаніемъ денегъ по стоимости заготовленія ихъ казнѣ.

Изъ 15,000 пудовъ сѣна, что составляетъ семимѣсячную порцію для 60 лошадей и порціоннаго скота, трехмѣсячная порція сѣна (7,000 пудовъ) въ пресованномъ видѣ доставлена была помеченіями военнаго министерства изъ Астрахани въ Петровскъ во времени отправленія отряда, а остальные 8,000 пудовъ къ концу навигаціи. Зерновой фуражъ (400 четвертей лямени) заготовленъ кавказскими интендантскими.

Офицерамъ отряда, для сбора его подъ Петровскомъ (23-го октября), назначено было производить отпускъ рацийонъ; причемъ, по примѣру прежнихъ заграничныхъ кампаній въ Турціи, суточный рацийонъ опредѣляется въ 25 копѣекъ, какъ для верховой, такъ и для вьючной лошади.

При отрядѣ учрежденъ лазаретъ на 100 человѣкъ нижнихъ чи-

новъ и 5 офицерскъ, особенное вниманіе обращено на снабженіе его противуположными средствами.

Для возможно-удобнаго помѣщенія въ пункты, избранномъ для высадки, отрядъ снабженъ, кромѣ обыкновеннаго лагеря по положенію и четырехъ госпитальныхъ палатокъ для лазарета, еще 75-ю войлочными кибитками (*) и 1,200 штуками войлоковъ для подстилок (**). Кроме того заготовлены четыре разборчатые деревянные барака, дашною 126-футовъ и шириною 26½ футовъ каждый, для помѣщенія въ двухъ изъ нихъ на зиму лазарета, въ третью аптеки и пѣхотауа и, въ четвертую, инструментовъ, различныхъ подверженныхъ скорой порчѣ продуктовъ и т. п. Бараки эти были снабжены въ совершенно готовомъ видѣ дверями, окнами и всѣми необходимыми приборами и надлежащими матеріалами для постановки въ нихъ обыкновенныхъ печей; но въ первомъ рейсѣ, съ войсками, они не были отправлены, потому что не были готовы. Для провіанта и мясе цѣльныхъ продуктовъ заготовлены были матеріалы для устройства обыкновенныхъ бунтовъ.

Шашечный, саперно-рабочій и мастеровой инструментъ заготовленъ главнымъ инженернымъ управленіемъ, а на окружное инженерное управленіе возложено было заготовить мастеровой, каменщиковъ и печной инструментъ, матеріалы и приборы для устройства пяти хлѣбопечкарныхъ и одной банной печи; десять пудовъ разныхъ сортовъ жалѣза, пять пудовъ стали, деревни, точила, стекла и другія механической принадлежности.

Всѣ заготовленія по снабженію отряда различными хозяйственными предметами: бочками, бочечками съ водопосами, колодами для водопоя, шайками для баши и нѣкоторыми другими предметами, пріобрѣтеніе которыхъ на Кавказѣ затруднительно, были произведены поухомъ въ Астрахани. Въ Баку же заготовлено было, на всякій случай, 20 бурдюковъ.

Точило на черное время войны взяли съ собою изъ Петровска, въ количествѣ восьми саженъ дровъ; теперь они снабжаются дровами изъ Баку.

Колодки насоса, пять штукъ американской системы Нортонъ и пятнадцать прусской системы Франка, заготовлены были главнымъ инженернымъ управленіемъ, но, во время отплытія отряда, въ Петровскъ прибыло ихъ только семь. Его высочество генералъ-инспекторъ по инженерному делу.

(*) Подогомъ надува на 16 человекъ; въ числѣ 75 кибитокъ 15 предназначены для озероловъ.

(**) Необходимость пріобрѣтенія войлоковъ обуславливалась невозможностью раставить на другого рода подстилку.

перной части озабочены присылкою въ Петровскъ одного офицера и двухъ рядовыхъ для указанія употребленія конодцевъ. Эти санеры отправлены вмѣстѣ съ отрядомъ въ Краснодарскій Заливъ.

Изъ этого перечня можно усмотрѣть, что самыя меньшія потребности людей, посланныхъ на пустынный берегъ, не были забыты. Врядъ-ли когда русскія войска бывали снабжены такъ тщательно и обильно, какъ при снаряженіи въ этотъ походъ.

Для перевозки отряда и съ нимъ всѣхъ продовольственныхъ и другихъ припасовъ законтрактованы были суда общества «Кавказъ и Меркурій». Кромѣ того, въ виду необходимости обезпечить постоянное съ отрядомъ, особенно въ зимнее время, сообщеніе и затруднительности предназначить собственно для этой цѣли военныхъ суда, приходившихъ въ распоряженіе главнокомандующаго кавказскою арміею, какъ по малой вмѣстительности ихъ, такъ и по множеству другихъ случайностей, которымъ подвержено плаваніе по Каспійскому Морю зимою, заключено въ тѣмъ же обществѣ условіе на совершеніе однимъ изъ судовъ опago срочныхъ рейсовъ отъ Баку до Краснодоска и обратно, по два раза въ мѣсяцъ, начиная съ перваго ноября въ періодъ до мал сего года (*).

Для облегченія же начальнику отряда осмотра всего побережья залива, для постоянныхъ сообщеній съ островами Чекель и Огурчинскимъ, откуда первоначально предполагалось отряду получать топливо, и для посылокъ въ экстренныхъ случаяхъ, приказано двумъ паровымъ судамъ (шхунѣ и барказу) астрабадской морской станціи находиться постоянно при Краснодарскомъ отрядѣ со дня его высадки. При назначеніи этихъ судовъ обращено вниманіе, чтобы въ составъ ихъ экипажей находились наиболее опытныхъ и знакомыхъ съ условіями плаванія въ тѣхъ водахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а равно приняты мѣры къ тому, чтобы суда взяли съ собою возможно-большую пропорцію топлива.

Отправляя полковника Стоякова въ г. Петровскъ, къ отряду, его высочество главнокомандующій кавказскою арміею снабдилъ его инструкцію, главныя основанія которой заключались въ слѣдующее:

1) Такъ какъ отрядъ имѣетъ главнойю цѣлью выборъ и занятіе на берегу Краснодарскаго Залива наиболее удобнаго мѣста для учрежденія торговой факторіи, изслѣдованіе мѣстныхъ средствъ для поведенія необходимыхъ для охраны факторіи укрѣпленій и различныхъ построекъ для постоянного тамъ пребыванія части нашихъ войскъ, и, кромѣ того, болѣе или менѣе значительнаго тор-

гового населенія; собраніе возможно-точныхъ свѣдѣній о странѣ, лежащей къ востоку отъ побережья по направлению путей изъ Средней Азіи въ Краснодарскому Заливу; ознакомленіе съ существующимъ по этимъ путямъ торговымъ движеніемъ и съ способами усилить и обезпечить это движеніе, подоживъ начало мирному сближенію съ окрестнымъ туркменскимъ населеніемъ—то, въ виду этой цѣли, существенное значеніе которой несомнѣнно съ допущеніемъ употребленія силы оружія иначе, какъ въ тѣсномъ смыслѣ защиты, всякія мѣры и предпріятія, кончающіяся къ вызову вооруженнаго сопротивленія населенія, сочтены будучъ за рѣшительное уклоненіе отъ праваго смысла высочайшей воли (*).

2) Войти, при первой возможности, въ связь съ туркестанскимъ начальствомъ, посылка для того черезъ Усть-Уртъ къ Казаганску заслуживающихъ довѣрія лицъ изъ туземцевъ.

3) Въ виду тѣхъ исключительныхъ условій, въ которыхъ будетъ находиться Краснодарскій отрядъ, особенно въ зимнее время, обратить особенное вниманіе на поддержаніе въ чинахъ отряда добраго духа. Съ этою цѣлью чрезъ надлежащее направленіе разнообразныхъ работъ и занятій нижнихъ чиновъ не допускать ихъ оставаться долгое время въ праздности.

4) Штабъ и оберъ-офицеровъ, а также класныхъ чиновниковъ, требованіе которыхъ въ отрядѣ, вслѣдствіе ихъ поведенія или совершенныхъ ими преступковъ, окажется неудобнымъ, немедленно удалить изъ отряда. Удаляемыя лица должны быть отправлены въ Баку на ближайшемъ срочномъ пароходѣ, до отхода котораго помѣщаются на военной шхунѣ. О всякомъ подобномъ распоряженіи начальникъ отряда доносить его высочеству главнокомандующему арміею съ подробнымъ объясненіемъ причинъ.

Отрядъ собрався въ Петровскъ въ 23-му октября. Послѣднія заготовленія, сдѣланныя въ Астрахани, прибыли 25-го; но, по причинѣ нештатной погоды, къ нагрузкѣ можно было приступитъ только 28-го, а 29-го октября отрядъ на четырехъ шхунахъ: «Армянинъ», «Туркменъ», «Волга» и «Тавара» отплылъ въ Краснодарскій Заливъ и благополучно высадился въ Муравьевской бухтѣ, въ Кувадагской доли-нѣ, 5-го ноября, за исключеніемъ 5-й роты Дагестанскаго полка, команды санеровъ и артилеріи, бывшихъ на шхунѣ «Волга», которая

(*) Для установленія постоянныхъ мирныхъ сношеній съ туркменами, для покупки или найма у нихъ лошадей, верблюдовъ, порціоннаго скота, топлива, казютки и проч. полковнику Стоякову отпущено 5,000 руб. сер.; для приѣма и угощенія старшинъ, посылки довѣренныхъ лицъ вънутрь страны и проч. 3,000 руб. и на 1,079 руб. подарочныхъ вещей.

(*) Условіе это впоследствии продолжено.

высадились только 7-го ноября. Столь продолжительное плавание и неодновременность высадки произошли от противных ветров и сильного волнения, замедлявших ход шкуны.

Военным суда, назначенным состоять при красноводском отряде, уже были в заливе, когда прибыл десант. Они распоряжались обставить фарватер к заливу бухами, избрав удобное и близкое к берегу место для якорной стоянки шкуны и, имея достаточное количество греческих судов, а также большой сходни на козлах, способствовали скорой выгрузке на берег.

Вместе с отравлением отряда, поручено было намему посланнику из Тегерана уведомить персидское правительство о целях предприятия, не нарушающего несколько интересов этой державы и не заключающего в себе ничего враждебного ни относительно ее, ни соседственного ей туркменского населения.

Со дня высадки отряда на 20-е ноября произведены были разведки окрестностей расположения лагеря, с целью присесть место, где бы можно было добывать хорошую для питья воду, по возможности колодезь, так как существование для колодезя содовой, но годной для питья людей воды значительно было удалены и от места временного расположения отряда, и от места предполагаемого укрывания (*). Но, при производившихся почти ежедневно забивках колодезь насосов, постоянно или наткнувшись на сзалу, или изыскали горько-соленую воду, что и было причиною высадки, по требованию полковника Столбцова, изъ Бакинскаго порта цистерны, дабы иметь воду в достаточном количестве в самом укрывании.

Отношения отряда к туркменскому населению установились самым дружественным, чему, между прочим, много способствовали туркменские старшины изъ приходящих в окрестностях Астрабада и Атрека, которых приказано было начальнику астрабадской морской станции склонить к прибытию на военное судно в Красноводский Залив.

20-го ноября полковник Столбцов предпринял разведку северного берега Балханскаго Залива, с намерением продолжать ее столь возможно далее на восток, даже до Балханских Горь. На эту разведку назначены были два роты пехоты, вавод горной артиллерии, семь саперов и конная команда казаков. Для довольствия людей водою, так как разведывавший отряд мог

взять съ собою только 100 ведеръ прѣсной воды, приказано было шкуны, съ паровымъ барказомъ и кожановою лодкою, тронуться къ востоку, остановиться противъ первого почлега въ 15 верстахъ отъ лагеря, выгрузить цистерну, дать воды для лошадей и варки пищи, а потомъ идти далее на востокъ, гдѣ шкуна должна была остановиться противъ мыса Куба-Сенгерь (*), а барказъ съ лодкою дойти къ восточному берегу, снабдить водою людей на вторымъ и третьимъ почлегамъ. Затѣмъ барказъ, вернувшись къ шкунѣ, долженъ былъ налить водою и опять идти сколько возможно далее на востокъ, чтобы, при обратномъ слѣдованіи части отряда отъ Балхана, дать воду, дрова, а если нужно, то и довольствие, котораго на барказѣ и лодкѣ нагружена была трехдневная пропорція.

На 40 верблюдахъ навьючены были самыя необходимыя тяжести, какъ то: продовольствіе на 11-ть дней, дрова, 100 ведеръ воды въ бурдюкахъ, 12 двойныхъ солдатскихъ палатокъ, кошмы и проч.

20-го ноября погода благоприятствовала предпринятому движенію: было + 10° R; но въ ночь съ 20-го на 21-е ноября подулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, палатки сорвало и на разсвѣтъ термометръ показывалъ — 3° R.

21-го ноября сдѣлавъ было переходъ въ 30 верстъ и отрядъ ночевалъ у сѣверной оконечности бухты, между мысомъ Куба-Сенгерь и островомъ Дагъ-Ада. Шкуна и барказъ, по причинѣ сильнаго вѣтра, не могли слѣдовать далее.

Въ ночь съ 21-го на 22-е, вѣтеръ, немного стихшій, опять усилился, и на разсвѣтъ термометръ показывалъ — 6° R. Вода въ бурдюкахъ замерзла, оттаивая ее, при недостаткѣ топлива, было почти невозможно. Продолживъ шкуну до полуудя, полковникъ Столбцовъ приказалъ капитану Мачавариани съ пѣхотою, горнымъ взводомъ и гвѣздистами отойти назадъ тою-же береговою дорогою и расположиться на почлегъ за мысомъ Куба-Сенгерь, но возможности противъ же шкуны, съ которой вѣтъ воду для людей и для лошадей; самъ же шкуны, съ командою казаковъ, имѣя тяжести на десяти верблюдахъ, отплыла далее вдоль берега Балханскаго Залива. Сдѣлавъ привалъ у родника Атты-Нахоръ и нанеши тамъ лошадей, не имѣвшихъ почти двухъ часовъ ночи, когда остановился на привалъ въ небольшомъ балѣ, недалеко отъ колодезя Белекѣ.

Получивъ отъ туркменъ свѣдѣніе, что къ Балханамъ можно идти не ранѣе ночи, если даже двигаться нѣный день, а также узнавъ,

(*) Идти далее не позволялъ глубина.

(*) Военныя суда, назначенныя въ распоряженіе начальника отряда, имѣли воду на случай необходимости въ оной для войскъ на первые два дня.

что у подошвы этих горъ нѣтъ толшина, а между тѣмъ морозъ достигъ до $10\frac{1}{2}^{\circ}$ (на рассвѣтъ 23-го числа), полковникъ Столѣтовъ рѣшился ограничиться на первый разъ тѣмъ, что видѣть, и вернуться назадъ въ Красноводскъ по кратчайшей нагорной дорогѣ, сбѣжавъ съ небольшимъ въ сутки до 135 перестъ.

Больныхъ за все время этого движенія не было; казачьи лошади также очень хорошо вынесли форсированное движеніе.

По возвращеніи съ рекогносцировки, красноводскій отрядъ занимался, кромѣ обыкновенныхъ работъ по устройству разныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, учениямъ и стрѣльбѣ и пріучалъ ѣздить на верблюдахъ, что, кромѣ существенной пользы для предстоящихъ движеній, служило для создателю и большому развлеченію.

Въ ожиданіи прибытія исправнаго барказа, съ которымъ можно было бы произвести осмотры окрестныхъ береговъ, полковникъ Столѣтовъ поручилъ туркменамъ разсѣдывать проходы между Челекеномъ и восточнымъ берегомъ Каспійскаго Мора, а съ 19-го по 25-е декабря и самъ осматривалъ все пространство къ Запаву Михайловскому.

Послѣ рекогносцировки сѣверной части Бахланскаго Залива, въ концѣ ноября 1869 года, начальникъ красноводскаго отряда составилъ предположеніе раннею весною 1870 года занять позицію у Бахланскихъ Горъ, которая, какъ предполагалось, представляетъ слѣдующія выгоды: нѣтъ здороній климата, хорошую родниковую воду и близость хвса для обезпеченія отряда, хотя отасти, топливомъ. Кромѣ того, по мнѣнію полковника Столѣтова, отрядъ нашъ, находясь въ средоточіи лѣтнаго изобилія добычи иудскаго племени, могъ однимъ своимъ расположеніемъ прикрывать заливы Бахланскій и Красноводскій, парализовать движеніе отъ Бахланъ къ Красноводску, держать въ страхѣ иудовъ, угрожать Хивѣ и обезопасить параванную торговлю на всемъ пространствѣ между Каспійскимъ Моремъ и рѣкою Аму.

Для ближайшаго ознакомленія съ мѣстностью у подошвы Бахланскихъ Горъ, полковникъ Столѣтовъ, по прибытіи необходимыхъ лорскихъ перевозчиковъ средствъ съ острова Амур-Аде, рѣшился въ январѣ мѣсяцѣ произвести рекогносцировку этой мѣстности черезъ Михайловскій Заливъ. Для этого были назначены двѣ сводныя роты (2-го батальона, 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка), команда саперовъ изъ 15 человекъ при офицерѣ, съ тремя переносимыми колодцами и приставно на козлахъ, заводъ горной артилеріи, два гладкихъ горныхъ орудія съ командою изъ 6-ти человекъ отъ полевого дивизиона, 24 конныхъ и 12 пѣшихъ казаковъ. Всѣ назван-

ная части войскъ, съ продовольственными запасами и прѣсною водою на 40 дней, должны были отправиться изъ Красноводска къ оконечности Михайловскаго Залива на баржахъ, буксируемыхъ паровыми судами, въ четыре рейса: въ первомъ—заводъ пѣхоты; командо саперовъ и два гладкихъ орудія; во второмъ— рота пѣхоты; въ третьемъ— заводъ горной артилеріи, 15 конныхъ и всѣ лѣсные казани, и въ четвертомъ заводъ пѣхоты, остальные конные казани и офицерскія лошади. Съ послѣдними тремя рейсами положено было отправить избытки, палатки, сѣно и зерновой фуражъ, а съ четвертымъ, кромѣ того, нѣсколько головъ рогатаго скота. Для довольствія мясомъ у Бахланъ, поручено было туркменамъ заготовить тамъ сотню барановъ, а для перевозки войсковыхъ тяжестей отъ Михайловскаго Залива къ горамъ, къ 4-му февралю, привести къ оконечности залива отъ 220 до 230 верблюдовъ. Всю перевозку предполагалось окончить въ 10—12 дней.

24-го января 1870 года, баржа «Бахланъ», на буксирѣ шкуны «Персіянинъ», прибыла съ астрабдской станицы, а съ 26-го на 27-е пошла съ первымъ рейсомъ къ острову Рау, откуда морская шкуна, буксировавшая ее, по мелководію Михайловскаго Залива, не могла далѣе слѣдовать, и потому буксиръ принялъ паровой барказъ «Легкій». Войска первого рейса высадились въ оконечности Михайловскаго Залива 28-го января. 31-го января баржа «Бахланъ» возвратилась въ Красноводскъ за вторымъ рейсомъ (*); по вслѣдствію наступившихъ холодовъ, въ Муравьевской бухтѣ образовалась довольно толстая ледъ на значительномъ растояніи отъ берега. Полагая, что Михайловскій Заливъ, гдѣ почти не бываетъ волненія, быть можетъ, сильнѣе покроется льдомъ, полковникъ Столѣтовъ остановилъ отправленіе второго рейса до полученія изъ залива увѣдомленія о его проходимости. Отсрочить отправленіе второго рейса побудило и слѣдующее обстоятельство: туркменамъ, какъ объяснено намъ, приказано было пригнать къ 4-му февралю къ Михайловскому Заливу верблюдовъ. Этотъ срокъ, рассчитанный на совершеніе всей амбаркаціи при благопріятныхъ обстоятельствахъ, оказалась слишкомъ короткимъ при медленномъ ходѣ барказа «Легкій» съ баржею, а также вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и вѣтровъ; почему туркменскіе старшины, находившіеся въ отрядѣ, выражали опасеніе, что погодища верблюдовъ, насущно ожидаемыхъ сбора отряда въ безводной мѣстности, могутъ разойтись. Чтобы устранить это опасеніе, начальникъ отряда послалъ съ конными туркменами приказаніе все-

(*) Барказъ «Легкій» остался у острова Рау ожидать второго рейса.

му каравану прибыть въ Красноводскъ, причѣмъ было оглашено, что отрядъ двинется къ Балханамъ сухимъ путемъ. Съ этими же туркменами отправлено приказаніе начальнику пераго эшкена послать туркменскую лоуду къ острову Рау, для осмотра стѣны проходимости Михайловскаго Залива и извѣщенія о томъ черезъ баркасъ «Легкій» полковника Столѣтова. Извѣстіе о проходимости залива доставлено 6-го февраля, верблюдамъ пришли 7-го и въ этотъ же день отправленъ второй рейсъ, а 10-го числа, верблюда, навьюченные сѣномъ, которое они должны были сложить у Михайловскаго Залива, Мулла-Кари, Кара-Доктурп и Ташъ-Аврагъ, отправились изъ Красноводска къ Михайловскому Заливу. Третій и четвертый рейсы отправились 10-го и 15-го февраля, а 17-го отрядъ выступилъ въ Балханамъ, куда и прибылъ 18-го. Здѣсь встрѣтила его депутация изъ двадцати почетныхъ туркменъ съ Малаго Балхана, Бюрендэгскаго Горъ и Богдойла. Осмотрѣвъ окрестности Ташъ-Аврагъ, отрядъ 24-го вернулся обратно въ заливъ, откуда войска были перевезены въ Красноводскъ въ три рейса.

Реконсцировка Балханскихъ Горъ еще болѣе убѣдила полковника Столѣтова въ необходимости перехода отряда къ подошвѣ этихъ горъ, оставивъ у Красноводска только небольшую часть войскъ. Но для этого начальникъ отряда просилъ усиленія его.

Въ апрѣлѣ мѣсяцъ въ Красноводскъ прибылъ: двѣ роты 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка (*), въ полномъ штатномъ числѣ по усиленному мирному составу, полсотня конныхъ казаковъ Терскаго казачьяго Войска, четыре 4-хъ фунтовыхъ наръзныя съ дула заряжающіяся орудія (**), съ соотвѣствующимъ числомъ прислуги отъ дагестанской крѣпостной артиллеріи, и команда артиллеристовъ, тоже отъ дагестанской крѣпостной артиллеріи, къ прислуги къ находившимся въ отрядѣ двухъ гладкихъ горныхъ орудій и два взвода полевой артиллеріи, предложеннаго къ запряжкѣ верблюдами (***). Въ началѣ мая команда саперовъ была увеличена до 50 человекъ, т. е. вновь отправлено въ отрядъ 20 человекъ.

Отправленнымъ на усиленіе красноводскаго отряда части войскъ были снаряжены для похода во всемъ согласно съ тѣмъ, какъ были снаряжены войска пераго эшкена, отправившагося въ Красноводскъ въ ночь 1869 года.

(*) Отправлены изъ Петровска 17-го апреля.

(**) Изъ складовъ дагестанской крѣпостной артиллеріи.

(***) Отправлены изъ Петровска 25-го апреля.

Въ видахъ предосторожности и предупрежденія всякихъ неблагоприятныхъ случайностей, независимо усиленія красноводскаго отряда, положено имѣть для него постоянно готовымъ резервъ изъ войскъ, ближайше расположенныхъ къ Петровскому и Бакинскому портамъ, чтобы, при первой надобности, можно было въ скорѣйшемъ времени довести составъ отряда до шести батальоновъ пѣхоты, при четырехъ сотняхъ казаковъ. Въ составъ резерва назначены: 4-й Кавказскій стрѣлковый батальонъ, 2 батальона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, 1^й батальона 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка и казаки отъ Терскаго казачьяго Войска. Приготовленіе означеннаго резерва заключалось въ слѣдующемъ: 1) два кабардинскихъ и два ширванскихъ батальона вооружены скорострѣльными винтовками; 2) обмундированіе и снаряженіе всѣхъ частей, для резерва назначенныхъ, приведено въ полную исправность, при чемъ особенное вниманіе обращено на состояніе шапчаннаго инструмента; 3) въсто ратней построены холщевые мѣшки; 4) построены загеръ; 5) на весь отрядъ заготовлены запасы сухарей въ Петровскъ и Баку; 6) доставлены въ Петровскъ прессы для просованія сѣна и 7) общество «Кавказъ и Меркурій» предупреждено о перевозкѣ въ теченіе 1870 года на восточный берегъ Каспійскаго Моря отъ двухъ ротъ пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ до пяти батальоновъ съ четырьмя сотнями казаковъ. Дальнѣйшія распоряженія по изготовленію резерва признаны преждевременными, въ видахъ избѣжанія расходовъ, могущихъ оказаться излишними.

По окончаніи произведенной полковникомъ Столѣтовымъ реконсцировки Балханскихъ Горъ, войска отряда, кромѣ обыкновенныхъ своихъ строевыхъ занятій, обращены были на приведеніе лагеря своего въ Красноводскъ, у Муравьевской бухты, въ такое положеніе, чтобы онъ, съ осуществленіемъ предложеннаго перевода большей части войскъ красноводскаго отряда къ Балханамъ, по возможности наиболѣе удовлетворять условія, требующія отъ хорошаго опорнаго пункта на морскомъ берегу. Съ этою цѣлю, войска красноводскаго отряда ежедневно высылали такую часть рабочихъ, которую могли выдѣлать безъ ущерба для ихъ здоровья и строеваго образованія на необходима работы инженернаго вѣдѣнія, для познѣйшаго обезпеченія какъ красноводскаго гарнизона, такъ равно и всѣхъ запасовъ, предназначенныхъ къ храненію въ помянутомъ пунктѣ отъ всякихъ возможныхъ случайностей.

По доведеніи работъ до положенія, позволяющаго приступить къ выполненію предложенія о переходѣ на Балханы, и по

минованіи затрудненій, представленныхъ маңгышаскнхъ возстаніемъ, вызвавшимъ, по экстренности дѣла, отправленіе на Маңгышакъ одной изъ казачьихъ сотенъ, которая предназначалась въ Красноводекскіе, а также отвлекшихъ значительную часть нѣвшихся въ распоряженіи канказскаго начальства морскихъ перевозочныхъ средствъ (*), полковникъ Столѣтовъ, съ прибытіемъ, въ половинѣ іюля, всѣхъ частей, назначенныхъ на усиленіе отряда (**), равно и морскихъ перевозочныхъ средствъ, совершилъ съ большимъ частью войскъ и самое передвиженіе.

Передвиженіе отряда совершенно было частью моремъ и частью сухимъ путемъ по сѣверному берегу Балхаскаго Залива. Для передвиженія по первому пути были назначены: батальонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, команда саперовъ изъ 42-хъ человекъ, 5 орудій полевой артиллеріи и всѣ горныя орудія, безъ лошадей, пѣшие казаки и пятнадцатидневный запасъ продовольствія и фуража для лошадей артиллерійскихъ, казачьихъ, офицерскихъ и подъямныхъ, съ накатками и всѣмъ хозяйствомъ. Для движенія сухимъ путемъ назначены: двѣ сотни казаковъ, конная команда казаковъ (высадившаяся въ 1869 г. съ отрядомъ), одно полевое орудіе, всѣ артиллерійскія, офицерскія и казенно-подъямныя лошади, съ продовольствіемъ и фуражемъ на шесть дней, частью на себѣ, частью на 60 верблюдахъ, которые везли также и прѣсную воду.

Къ оконченности Михайловскаго Залива войска перевезены въ три рейса: 23-го и 31-го іюля и 3-го августа, и, по мѣрѣ высадки, подвигались впередъ, оставивъ части у залива и у колодца Музла-Карн.

Конная колонна выступила изъ Красноводека 27-го іюля и въ тотъ же день прибыла къ колодцу Алты-Нахоръ. Здѣсь доставлены были на баржѣ, буксирною паровымъ баркасомъ, вода, суточная порція фуража и порціонный скотъ. Все это было выгружено командою изъ 80 человекъ Кабардинскаго полка и пѣшими казаками (***) прежде прибытія колонны. Во время этого перехода восемь артиллеристовъ заболѣли и артиллерійскія лошади сильно утомились, что заставило начальника отряда назначить дневку и послать баржу въ Красноводекскъ на новыя артиллеріисты и прѣсную воду.

(*) Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, доставка въ отрядъ было затруднилась, почему полковникъ Столѣтовъ долженъ былъ покупать у туркменовъ барановъ въ-подъ Балханъ, которые доставлялись въ Михайловскому Заливу и затѣмъ перевозились на баржѣ въ Красноводекскъ.

(**) 1½ сотни казаковъ, сущесствующихъ съ Маңгышака, прибыли въ Красноводекскъ 7-го и 12-го іюля.

(***) Пѣшие казаки перевезены въ Михайловскій Заливъ съ послѣднихъ рейсовъ, т. е. 3-го августа.

такъ какъ воды на баржѣ доставлено было только на одинъ день, а въ мѣстныхъ колодцахъ вода оказалась до того соленою, что казачьи лошади, несмотря на жажду, пили ее весьма неохотно.

28-го іюля возвратился баркасъ «Легкій» съ туркменскою лождою на бусурѣ, и доставилъ 14 артиллеристовъ и 12 сорокавердерныхъ и бочекъ воды. Къ 7-ми часамъ вечера отрядъ двинулся дальше, и бочекъ воды. Къ 6¼ часовъ утра, 29-го іюля, пришелъ къ колодцамъ Белекъ. Температура въ тѣни къ тремъ часамъ пополудни доходила до 32°R; вода въ бурдюкахъ нагрѣлась до 31° и сильно отдавала нефтью, такъ что люди предпочитали пить холодную соленую воду изъ коладцевъ. Въ семь часовъ вечера отрядъ продолжалъ двигаться дальше, параллельно берегу Балхаскаго Залива; въ десять часовъ вечера сдѣлалъ привалъ, а 30-го іюля, выступивъ въ три часа утра, прибылъ въ восемь часовъ утра къ колодцу Имантъ. Отсюда до Ташъ-Арватъ-Каза оставалось десять верстъ, которыми, за исключеніемъ пераго перехода, проишли образцовъ, длиннее, за исключеніемъ пераго перехода, проишло ночью, потому что страшные жары не позволяли двигаться иначе. Во время похода были свѣтлыя, лунныя ночи, и потому всѣ препятствія преодолѣвались безъ всякихъ затрудненій, и безпорядковъ, обыкновенно случющихся при ночныхъ движеніяхъ, не было. Движеніе отряда часто задерживалось полевными орудіемъ, которое, несмотря на то, что было запряжено однимъ упрямымъ больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ, вслѣдствіе изнуренія лошадей, отставало; но такая же задержка происходила и на первомъ переходѣ, хотя днемъ. По времени года, переходъ на Балханы былъ совершенъ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, войска перенесли его хорошо. Туркмены племени юмудовъ содѣйствовали передвиженію отряда, доставивъ до 1,000—1,100 верблюдовъ.

5-го августа всѣ передвиженія отряда были окончены, и дислокація его была слѣдующая:

На ур. Ташъ-Арватъ-Каза: 3 роты пѣхоты, полевое орудіе и 25 конныхъ казаковъ.

У колодца Музла-Карн: 1 рота пѣхоты, саперы, пѣшие казаки, 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудія и 2 сотни казаковъ.

На берегу Михайловскаго Залива: 1 рота пѣхоты и 2 полевыхъ орудія.

Въ Красноводекскѣ: 2 роты Кабардинскаго полка, 2 полевыхъ орудія и 9 саперовъ.

Вслѣдствіе такого расположенія отряда, и въ видахъ своевременнаго и поагого обезпеченія той части его, которая находилась у

ур. Ташт-Арватт-Бала, согласно ходатайства начальника красноводского отряда, окруженным штабом сделано надлежащее распоряжение о том, чтобы суда общества «Кавказ» и Меркурий^(*), отправляемые из Петровска и Дикпорани в Красноводск, съезжали для отряда, направлялись предварительно к острову Рау, а оттуда уже, по выгрузке на блокшиф «Киргиз»^(**) всех грузов, предназначенных для частой войск, расположенных в Ташт-Арватт, Мулла-Кари и Михайловском Заливе, в Красноводск. Равным образом сделано распоряжение и о том, чтобы суда того же общества, совершавшие срочные рейсы между Баку и Красноводском, направлялись, как и суда с грузами, чрез остров Рау, с той лишь разницею, что они посещали бы заходить в названному острову в оба пути, тогда как первые (грузовые) только во время следования своего в Красноводск.

Для постоянной помощи от Михайловского Залива в Ташт-Арватт всех предметов снабжения и снаряжения, как равно и для того, чтобы предпринимать рекогносцировки и поиски внезапно, не отлагая о том заранее, учрежден был при отряде транспорт из 200 верблюдов. Впоследствии, к концу года, поручено было инженерному ведомству построить 120 двухколесных арбы на подобие бакинских, с приспособлением их к дышловой запряжке верблюдов. Арбы эти были построены с подрада и обошлись в 4,440 рублей.

Несмотря на эти меры, продовольствие частей нашего отряда, расположенных у Ташт-Арвата и у Мулла-Кари, встречало затруднение^(***), по недостаточности и несправности морских перевозочных средств, находившихся при красноводском отряде. В особенности паровые баржаны, служба которых состояла в буксировании барж по Михайловскому Заливу, то и дело отправлялись в починку. Впрочем, морское ведомство относилось столь чистая, значительна и преждевременных повреждений этих судов к тому, что механизмы их непригодны для тяжелой и почти непрерывной работы — буксирования барж с полными грузами. Доставка грузов в Михайловский Залив, во временах, была до того затруднительна, что полковник Столтьков, в видах облегчения морской перевозки, посылал верблюдов в Красноводск за снами.

Такая неудовлетворительность морских перевозочных средств вызвала со стороны морского министерства распоряжение о доста-

вления из Петербурга в Красноводский Залив, взятых для того с бронесной аскари двух паровых жетаных катеров; но мара эта не принесла пользы. По доставке катеров в Красноводский Залив, оказалось, что они до того малы, что не могут ходит по этому заливу, подверженному весьма частым волнениям, и не имеют никакой силы для буксировки даже в тихую погоду. В Михайловском Заливе катера эти и могли бы ходит по отсутствию сильных волнений, но, вследствие весьма значительного процента соли в его водах, сравнительно даже с Красноводским Заливом, они и тут оказались бесполезными: трубки в котлах, весьма тонкие и рассчитанные на движение по пресной воде, засарились в несколько часов, послѣ чего, для очистки своей, требовали каждый раз разборки всего парового двигателя.

Таким образом, оба катера, обоедшешие кавказскому ведомству в 8,022 рубля, оказались бесполезными, и красноводский отряд попрежнему остался на пополнении одних паровых судов казачьей флотилии. Но так как флотилия эти оказалась несоответственной для той службы, которая лежала на них по отношению обеспечения войск красноводского отряда различными запасами, то главнокомандующий армией просил поспешно о постройке парки покупок хотя одного сильного желтокошарного буксирного парохода и двух барж, вместо приспособленных к плаванию в Красноводском, и особенно в желтокошарном Михайловском заливах, так как иначе едва ли возможно было бы удержать отряд наш на Балханах. По отзанию управляющего морским министерством, уже был заказан 60-ти сильный пароход для означенной надобности.

Съ занятием позиции у урочища Ташт-Арват, положение дѣла по сторону Балханских Горь было следующее:

- 1) Юмуды племена Джафар-Бай, видимо, сочувствовали нашим интересам, выходя в том для себя пользы, как в отношении возможности заработка при перевозке тяжестей и сбыта — продаже верблюдов и баранов, так и в надеждѣ, что наше пребывание охранит их от врагов.
- 2) Юмуды племена Атабай избегали сношений с нами, и, съ приходом на Балханы части отряда, посели в текиниях, по одним сведениям, только узнать о ихъ намерениях касательно русских, а по другим просить скорей помочь им противу нас.
- 3) Хивинский хан подарками, угрозами и обещаниями склонять Гейяз-Мурад-Дума-сарада текинскаго, убѣдить текинцев на-

(*) Компанийский транспорт, уступленный подь блокшиф безвозмездно.

(**) Недостаток в нас.

насть на Михайловскій постъ, гдѣ, какъ полагаютъ онѣ, сложены всѣ наши запасы, и заставить силою служащихъ намъ туркменовъ оточевать отъ насъ. Много было совѣщаній между джафаръ-баши и атабаевцами по случаю призыва хивинскаго хана вооружиться противъ русскихъ; но джафаръ-баи рѣшительно отказались. Одинъ изъ уважаемыхъ ими старѣйшихъ, Миримбай, объяснилъ атабаевцамъ отъ своего племени, что хотя они и уважаютъ хивинскаго хана и охотно готовы были бы ему повиноваться, но такъ какъ всѣ мѣста, гдѣ они кочуютъ, заняты уже русскими, то они должны покориться; если же эти мѣста хивинскій ханъ возьметъ себѣ, то они будутъ повиноваться ему, а до тѣхъ поръ считаютъ врагами всѣхъ тѣхъ, кто будетъ дѣйствовать противъ русскихъ.

4) Киргизы, въ числѣ 700—1,000 кибитокъ, оточеваніе изъ Мангышлака, расположились въ 6—7 караванныхъ переходахъ отъ Ташъ-Арвата. Кибитки эти находились въ крайне бѣдственномъ положеніи, и потому можно было опасаться, что киргизы будутъ производить набѣги на немногія оставшіяся у Балханъ туркменскія чокенки.

Дабы положить конецъ такимъ неопредѣленнымъ къ намъ отношеніямъ кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго Моря въ районѣ дѣйствій красноводскаго отряда племенъ, и показать туркменамъ всего юмудскаго племени, что въ занимаемой ими странѣ для насъ нѣтъ ничего недоступнаго и что они волею или неволею должны держаться насъ и оказывать намъ всякое содѣйствіе къ достиженію предложенной цѣли, рѣшено было, по предварительнымъ сношеніямъ съ посланникомъ нашимъ въ Тегеранъ, предпринять изъ урочища Ташъ-Арвата движеніе къ низовьямъ рѣки Атрекѣ, служащей зимовкою всей массѣ туркменовъ. Но среди приготовленій къ означенному движенію туркмены племени Теке, на разсвѣтъ 20-го октября, произвели нападеніе на нашъ постъ, расположенный на берегу Михайловскаго Залива.

Свѣдѣніе о томъ, что текинцы находятся въ большомъ сборѣ и готовятся произвести нападеніе, полковникъ Столѣтовъ получалъ еще 13-го октября; но какъ подобныя слухи распространялись уже много разъ, то начальникъ отряда, объявивъ на всякій случай начальникамъ частей о принятій предосторожностей, не считалъ нужнымъ принимать какихъ-либо особыя мѣры.

Приготовляясь къ походу и имѣя намереніе взять съ собою по взводу отъ 5-й и 6-й ротъ 82-го пѣхотнаго Вазгетанскаго полка, полковникъ Столѣтовъ сдѣлалъ распоряженіе сѣкнуть 6-ю роту съ

поста Михайловскаго 7-ю роту, причемъ сѣна должна была быть произведена не разомъ, а частями, чтобы сѣнаемые части могли служить припрятіемъ окаязі, ходившихъ къ Мулла-Карю. Потому въ 20-ю октября на посту Михайловскомъ, кромѣ 6-й роты (116 человекъ) (*), было еще 89 человекъ 7-й роты, и, кромѣ того, полевой дивизионъ, да отъ сборныхъ сотесть Терскаго казачьяго Войска 1 офицеръ и 61 нижнихъ чиновъ (37 конныхъ и 24 пѣшихъ). Въ заминѣ у пристани стояли два барказа и двѣ баржи. Разославъ туркменовъ за верблюдами для покупки и найма, полковникъ Столѣтовъ, 19-го октября, выѣхалъ изъ Ташъ-Арвата и прибылъ на Михайловскій постъ вечеромъ, намереваясь быть въ Красноводскѣ къ приходу срочной шкуны, для чего, до разсвѣта предполагая сняться съ якоря, отправился почевать на баржу. Предъ разсвѣтомъ 20-го октября, скопясь текинцевъ, около 5,000 человекъ, подъ предводительствомъ Гейязъ-Мурата, Нуръ-Верди-хана, Арашъ-Магометь-хана, Нуръ-Магометь-хана и Софи-хана, сдѣлало печальное нападеніе на лагерь, окруживъ кибитки и выстрѣлами въ упоръ ранило 4 человека и, убило 3-хъ человекъ и 4 лошади, но собравшимися людьми было выбито изъ лагеря и расположились передъ ними. Затѣмъ текинцы еще два раза пытались атаковать, но огнемъ пѣхоты и артилеріи, а также выстрѣлами съ баржъ и барказовъ заставили ихъ повернуть назадъ и спасаться бѣгствомъ. Густой туманъ и малочисленность кавалеріи не позволяли намъ преслѣдовать непріятеля. Засыпавъ перестрѣлку, штабъ-капитанъ Ягубовскій (начальникъ мулла-каринскаго поста), съ сотнею казаковъ и съ однимъ подерымъ орудіемъ, пошелъ отъ Мулла-Каря напереръ съ конницею, къ колоду Каръ-Дотрунтъ; но, медленно двигаясь по сыпучему песку, пришелъ къ колоду, тогда, когда непріятель уже минувалъ его. Бѣгство огромной толпы текинцевъ затруднялось сильными восточнымъ вѣтрами, и на первомъ же переходѣ изъ числа раненыхъ десять человекъ умерло.

Потерь, кромѣ означенныхъ выше, съ нашей стороны не было; текинцы же потеряли до 30 убитыми и до 200 ранеными.

За отлѣтъ при отбѣганіи нападенія туркменовъ, главнокомандующій арміею пожаловалъ войскамъ шесть знаменъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

Нападеніе это заставило начальника красноводскаго отряда отлѣтъ предположившаеся движеніе на Атрекѣ, а вмѣстѣ того предпринять движеніе въ землю текинцевъ, въ урочищу Кызылъ-Арватъ,

(*) 35 человекъ отъ нея были на посту Мулла-Каря.

жестопребыванию Софи-хана, одного из предводителей в дѣлѣ 20-го октября, съ цѣлью наказать текинцевъ и вообще собрать свѣдѣнія о странѣ. Кроме этого обстоятельства, полковника Стоаѣтова заставили отнѣсти движенье на Атрекъ еще слѣдующія причины. Такъ какъ предполагавшееся движенье должно было совершиться сухимъ путемъ и моремъ, то, принявъ въ расчетъ, съ одной стороны, позднюю осень и господствовавшее въ это время года сильныя на морѣ вѣтры, которые легко могли бы до крайности затруднить высадку войскъ и выгрузку продовольственныхъ запасовъ и вообще всякаго рода грузовъ, долженствовавшихъ, при непремѣнномъ условіи нести съ собою все необходимое, достигнуть до весьма большихъ размѣровъ, а съ другой то обстоятельство, что одно сухопутное движенье въ предполагавшемся направленіи, при которомъ обозъ долженъ былъ быть сокращенъ до наименьшихъ размѣровъ, не обещало особенныхъ выгодъ, не представляло шансовъ къ движенью даже ауловъ Чекиншаръ и Гасагъ-Куанъ—дунговъ, легко достигаемыхъ моряками.

Для выполненія предпріятія, въ земю текинцевъ, полковникъ Стоаѣтовъ назначилъ слѣдующія части войскъ: 280 человекъ пѣхоты отъ 2-го баталіона 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, 10 саперовъ, 2 конныхъ сотни, 25 пѣшихъ казаковъ для присмотра за верблюдами, вывозъ полевой артиллеріи съ усиленною упряжью (*) и одно горное гладкое орудіе. Кроме того, при колонѣ состояли 30 конныхъ и 86 пѣшихъ туркменовъ, служившихъ погонщиками при верблюжьихъ транспортѣхъ. Колонна вышла при себѣ полшубки, рукавицы съ варежками, войлоки, переносное положіе (lentes-abris), 24-хъ-дневный запасъ сухарей (**), и прочее довольствіе на 20 дней, ячмень, сѣно (***) и второй комплектъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Все двадцатидневное довольствіе людей и лошадей и сверхкошметные патроны подняты были на 670 верблюдахъ, частью принадлежавшихъ отряду (120 головъ), частью доставленныхъ туркменами (550 головъ). Для запаса воды взяты были бурдюки. За отрядомъ гнали 25 штукъ порочнаго скота (****). Во вниманіи къ позднему времени года, назначилъ отряда приказать

(*) Подъ каждое орудіе по шести и подъ зарядный ящикъ по пяти лошадей.

(**) Четырехдневный запасъ сухарей люди несли на себѣ.

(***) Дача лошадей на время движенья определена была въ 5 фунтовъ сѣна, съ замѣною недостающаго до существующихъ дачъ количествомъ сѣна ячменемъ, полагая $\frac{2}{3}$ гарнца за 5 фунтовъ сѣна.

(****) Искра хватило по 12-е декабря.

отпускать чинамъ оного двойную порцію спирта, т. е. по одной чарѣ въ день на человека.

Всего въ отрядѣ было около 700 человекъ, 300 лошадей и 670 верблюдовъ.

Оставшіеся на мѣстѣ войска распределены были слѣдующимъ образомъ: роты Дагестанскаго полка заняли Тамъ-Арватъ и Мулла-Кари, а кабардинцы: одна рота Красноводскъ и одна рота постъ Михайловскій.

28-го ноября колонна собралась у Мулла-Кари и, послѣ двенки, выступила 30-го ноября къ урочищу Кизыль-Арватъ, куда прибыла 10-го декабря.

При движеньи отряда, благодаря благопріятствовавшей мѣстности, приняты были слѣдующій порядокъ: въ авангардѣ полусотня казаковъ, за нею два полесныхъ орудія, потомъ верблюжий транспортъ въ 9—10 рядовъ; въ арьергардѣ горное орудіе и полусотня казаковъ, по четыремъ исходящимъ угламъ верблюжьяго транспорта по заводу пѣхоты и въ боковыхъ углахъ по полусотнѣ казаковъ.

Во все время движенья колонны отъ Мулла-Кари до укрѣпленія Кизыль-Арватъ, войскамъ не было встрѣчено ни одного турмена. Только съ приближеніемъ къ самому укрѣпленію, и послѣ саропа-орудійныхъ выстрѣловъ по оному, съ цѣлью сдѣлать удобопроедную брешь въ стѣны, были замѣнены туркменскіе всадники у высотъ въ юго-востоку отъ укрѣпленія, куда тотчасъ же были направлены сотни казаковъ и конные туркмены, состоявшіе при отрядѣ. Во время предаванія, одинъ текинецъ былъ убитъ и одинъ приведенъ въ пленъ; кромѣ того, захвачены двѣ лошади и 11 верблюдовъ. Укрѣпленіе Кизыль-Арватъ, служившее текинцамъ убежищемъ отъ набѣговъ курдовъ, по занятіи нашими войсками оказалось оставленнымъ антеями.

Послѣ неудавшагося нападенія на Михайловскій постъ, по совѣту Нуръ-Верди-хана, Софи-ханъ и до ста семействъ постоянныхъ жителей укрѣпленія, оставивъ свои жилища, удалились на сѣверъ, къ старому руссу Аму-Дары. Укрѣпленіе, сабли, мельницы и найденный въ укрѣпленіи дѣль войсками нашими были уничтожены.

12-го декабря колонна предприняла обратное движенье, нигдѣ не встрѣчая непріятеля, и только подходя къ колодузѣ Кесонджикъ-Казанджикъ казаки и конные туркмены захватили 15 мужчинъ и двухъ женщинъ изъ племени «тоуджикъ», переключавшаго съ верховій Гургена на старое руссо Аму (Узбой), и 30 верблюдовъ. 19-го числа войска вернулись въ Мулла-Кари и 20-го

были распушены. Одна рота Дагестанского полка заняла Михайловский постъ, а занимавшая его рота Кабардинского полка возвращена въ Красноводскъ.

Обратное движеніе, на протяженіи болѣе 200 верстъ, было произведено безъ дневковъ, и потому, чтобы не довести людей до крайняго утомленія, имъ предоставлено было попеременно вѣшать на верблюдахъ, освобождавшихся отъ тяжести. Большихъ было весьма немного, и то легкихъ. Погода все время стояла хорошая; сильныхъ холодовъ не было. Недостатка въ топливѣ, какъ на варку пищи, такъ и на раскладку костровъ, цигдѣ не оказывалось, благодаря обилію кустарника и бурьяна.

Движеніе къ Кызыль-Арвату показало кочевникамъ, что мы можемъ располагаться на безводныхъ мѣстахъ, и вообще безпрепятственно и легко совершать движенія подобныя настоящему, при которомъ въ 22 дня, имѣя двѣ дневки, отрядъ прошелъ до 500 верстъ. Кромѣ того, оно даало намъ возможность ознакомиться съ краемъ и исследовать самую трудную и неизвѣстную часть пути изъ Красноводска въ восточную часть Хоросана, или, минуя его, прямо въ Афганистанъ.

Затѣмъ занятія красноводскаго отряда заключались: а) въ Ташь-Арватѣ: въ построѣннѣ ротныхъ землянокъ, кухонъ, пекарень и цейхгаузовъ; наковыя работы, къ началу 1871 года, были окончены; въ сборѣ топлива, въ рубкѣ лѣса на Ваханкахъ, въ сопровожденіи окаянъ и въ развѣиваніи верблюдовъ, приходившихъ съ Михайловскаго Залива; б) на Мулла-Кари, въ развѣиваніи и павьюиваніи верблюдовъ, въ сборѣ топлива, сопровожденіи окаянъ и устройствѣ хлѣбопекарной печи; в) на посту Михайловскомъ, въ выгрузкѣ баржъ, павьюиваніи верблюдовъ и сборѣ топлива, и г) въ Красноводскѣ, въ выгрузкѣ паровыхъ коммерческихъ шунговъ и въ нарядѣ на работы военно-инженерныя и въ провинтскій магазинъ.

Войска красноводскаго отряда помѣщались: а) въ Красноводскѣ: одна рота въ деревянныхъ баракахъ, а прочія части въ войлочныхъ кибиткахъ (артиллеристы и саперы) и въ палаткахъ (другая кабардинская рота), которая, впрочемъ, пришла въ скорое разрушеніе отъ сильныхъ и частыхъ вѣтровъ; баня, пекарня, кухня и ротные цейхгаузы въ землянкахъ; артиллерійскія лошади въ конюшнѣ, назначенны на конюшни; госпитальное отдѣленіе съ антекою, лабораторією, складомъ и помѣщеніемъ для вѣтра въ двухъ баракахъ. Для инженерныхъ работъ въ отрядѣ, въ октябрѣ была сформирована мастеровая команда изъ 60 человекъ нижнихъ чиновъ при

офицерѣ. Въ составъ этой команды назначены нижніе чины отъ мѣстныхъ войскъ Дагестанской Области и Закавказскаго Края и отъ 21-й пѣхотной дивизіи. По сформированіи, команда приступила къ построѣннѣ въ Красноводскѣ казармы на одну роту и офицерскаго флигеля; б) на Михайловскомъ посту всѣ помѣщались въ кибиткахъ; в) на Мулла-Кари и въ Ташь-Арватѣ пѣхота и артиллерія въ кибиткахъ, а кавказъ въ палаткахъ. Въ виду необходимости обезпечить на зиму 1870—1871 года части войскъ, прибывшія на усиленіе отряда въ теченіе 1870 года, для нихъ было заготовлено 46 казачьихъ кибитокъ.

На каждого человека отпускалось: одиѣ фунтъ свѣжаго мяса или солонины (*), чарка водки; въ Красноводскѣ и на посту Михайловскомъ печеный хлѣбъ, а на Мулла-Кари и въ Ташь-Арватѣ сначала сухари, а потомъ хлѣбъ (въ послѣдѣ года), капуста, горохъ, фасоль, пресованныя овощи Шолзе, пряныя приправы. Ежедневно варились щи съ капустою, или фасоль и горохъ и каша. Лѣтомъ, когда квашеная капуста была израсходована (**), ее замѣняли пощадъ овощами Шолзе съ уксусомъ или съ фруктовою кислотою. Для болѣе точнаго опредѣленія количества бульона Либиха и пресованныхъ овощей, потребная на каждого человека въ сутки, взвѣснть одного фунта мяса, была учреждена при красноводскомъ отрядѣ комисія, которая, на основаніи произведенныхъ опытовъ, опредѣлила: отпускать па человека въ сутки два золотника бульона Либиха и 15 золотниковъ пресованныхъ овощей, собственно въ тѣ дни, когда не было мяса; причемъ въ тѣ дни, когда варились бульонъ Либиха, отпускать и всѣ прочіе приварочные продукты, кромѣ капусты, какъ-то: лукъ, перецъ, лавровый листъ и прочее.

Въ виду исключительнаго положенія красноводскаго (***) отряда, военный совѣтъ, согласно представленія главнокомандующаго армією, разрѣшилъ производить отпускъ отъ казны безденежно штабъ и оберъ-офицерамъ, класнымъ чиновникамъ и священникамъ съ причтаны провинтъ по одному солдатскому пайку, мяса, спиртъ и приварочные припасы наравнѣ съ нижними чинами.

Во все время пребыванія отряда на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, число заболѣвавшихъ не превышало 100 на 1,000 и колебалось между 80 и 100. Самое значительное число больныхъ было наружными болѣзнями, воспаленіями подкожной клетчатки

(*) Съ конца истекшаго года.

(**) При снаряженіи отряда въ 1869 году капуста была доставлена на семь ищесей.

(***) И мавгиллаваго.

верхних конечностей, что происходило от земляных работ в каменной местности, перемежающейся лихорадками, поносами и цингой. Главных болящих процентъ былъ самый незначительный. Лихорадки, въ большей части случаевъ, были занесены изъ Дагестана, а поносы развивались самостоятельно и составляли частую болязнь, въ особенности въ жаркое время, что объясняется употреблениемъ соленоватой воды. Первые признаки цинги стали обнаруживаться въ февраль мѣсяцѣ. Иричны пожелтения ея заключаются въ слѣдующее. Такъ какъ цинга, за малыми исключениями, обнаруживалась преимущественно въ батальонѣ Дагестанскаго полка, хотя климатическія условія были почти одни и тѣ же для всѣхъ частей отряда, то отсюда можно было заключить, что дагестанскій батальонъ прибылъ въ отрядъ или съ задаткомъ известнаго разстройства организма, спсобнаго, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, перейти въ известный родъ заболѣванія, или же прямо съ расположеніемъ въ цингѣ. Конечно, при благоприятныхъ условіяхъ, всякое расположеніе къ известному заболѣванію уничтожается, но въ Красноводскіи люди провели зиму при такихъ условіяхъ; при которыхъ невозможно было предотвратить вліяніе холода и сырости и удовлетворить всѣмъ гигиеническимъ и санитарнымъ условіямъ, по недостатку зелени для употребленія въ пищу и при продолжительномъ однообразіи ея, въ добавокъ состоявшей изъ консервовъ, не всегда хорошо приготовленныхъ и хорошо сохранныхъ.

При появленіи цинги, людямъ начали давать въ пищу чеснокъ и стручковый перецъ; проповѣдей было осмѣреть всѣмъ пижикимъ чинамъ, и у которыхъ замѣчена слабость десенъ, тѣхъ записывали въ околады. Несмотря на то, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ число цинготныхъ нѣсколько увеличилось и начали появляться между болѣзнями признаки общаго худосочія. Число болѣзнь въ этомъ мѣсяцѣ увеличилось до 14 человѣкъ; въ маѣ болязнь оставалась на той же степени—прибыло всего семь человѣкъ; съ іюня же болязнь стала появляться въ массѣхъ—число болѣзнь въ околады и лазаретѣ дошло до 31 человѣка. Тогда рѣшено было болѣзнь съ развиваеюся въ сильной степени цингой отправлять въ батинскій лазаретъ, и приняты слѣдующіи мѣры: ротамъ вѣшено въ обязанность приготовить кашу для питья и варки пиши, въ ща класть по $\frac{1}{2}$ унціи уксусу на каждаго человѣка и въ болѣзнь размѣрѣхъ фруктовую кислоту; зуть, на поховину замѣненъ чеснокомъ; кромѣ того на каждаго болѣзнь стали отпускать по унціи лимоннаго сока въ день; уменьшено число рабочихъ часовъ, и вообще главномандующій армію пре-

доставлено начальнику отряда не стѣснять количествомъ денежныхъ расходовъ и покупать все необходимое. Несмотря на столь энергическія мѣры, въ іюлѣ цинга развивалась еще въ большей степени: въ Баку отправлено было 20 человѣкъ, да въ околады поступило 24 человѣка.

Съ переходомъ отряда на Балхана, когда условія перевозки и, слѣдовательно, продовольствія людей усложнились все болѣе и болѣе, цинга нашла благоприятную почву для своего развитія. Недостатокъ въ мясѣ и свѣжей зелени сталъ скоро ощущаться. Замѣна этихъ продуктовъ бузюномъ Либиха и олоями Шоале была обильна, но, по качествамъ своимъ, а также и потому, что бузюны Либиха составляли только приправу къ пищѣ, а не питательное вещество, они не могли вполнѣ соответствовать своему назначенію. Имѣя консерванную пищу, подправленную известнымъ неизлечимымъ измѣненіемъ и скрывающую, слѣдовательно, причины развитія болязнь, нѣтъ ничего удивительнаго, что цинга въ отрядѣ развивалась. Она, впрочемъ, всегда низжалась съ тѣхъ поръ, какъ стали предпринимать далекія морскія путешествія и сухопутныя экспедиціи, и когда требовалось заготовленіе пищи въ прокъ. Въ августѣ цинга начала ослабѣвать: поступило въ околады 10 человѣкъ; по въ ноябрѣ заболѣло 37, а въ декабрѣ 45 человѣкъ. Когда на западномъ берегу Каспійскаго Моря и въ Персіи посѣли фрукты, солдатамъ стали отпускатъ ананасы, гранаты, лимоны и сушеные яблоки, груши и персики, а когда стали подвозить зелень, то, въ началѣ 1871 года, цинга прекратилась. Прекращеніе ея такъ же способствовало и то обстоятельство, что 98 человѣкъ, по медицинскому освидѣтельствованіи признанные неспособными къ продолженію службы въ климатѣ той мѣстности, въ которой расположенъ красноводскій отрядъ, были отправлены на западный берегъ Каспійскаго Моря и замѣнены другими. Въ числѣ этихъ 98 человѣкъ отправлено: 1) по случаю сильно развитыхъ признаковъ цинги Дагестанскаго полка 23 человѣка; 2) по случаю признаковъ зарождающейся цинги, Дагестанскаго полка 8 человѣкъ, артиллеристовъ 6 и саперовъ 1; 3) вообще по слабости здоровья и одеревявшимъ разнымъ болязнями, Дагестанскаго полка 39 человѣкъ, саперовъ 3 и казаковъ 18 человѣкъ. При отправленіи людей Дагестанскаго полка, начальнику 21-й пѣхотной дивизіи предложено было, если чиръ-юртовскій климатъ будетъ признаванъ для нихъ неблагоприятнымъ, то перевести ихъ въ другіе полки дивизіи, перечисливъ затѣмъ изъ нихъ послѣднихъ такое же число нижнихъ чиновъ въ Дагестанскій полкъ.

Вообще, въ 1871 году, санитарное состояние красноводскаго отряда можно считать вполне удовлетворительнымъ.

Принимая во вниманіе отдаленность расположенія отряда отъ населенныхъ пунктовъ и трудность доставки продовольственныхъ припасовъ, признано было необходимымъ увеличить плату за пользованіе больныхъ нижнихъ чиновъ въ лазаретъ, учрежденномъ при баталіонѣ Дагестанскаго полка, до размѣра 25 копѣекъ въ сутки на человека, независимо отпуска отъ казны провіанта и приварочныхъ денегъ, и на всѣхъ больныхъ какъ штатныхъ, такъ и сверхштатныхъ. Но и эта не могла обеспечить существованіе лазарета во всѣхъ отношеніяхъ, потому что: 1) заготовленіе для лазарета тѣхъ продуктовъ, не имѣющихся въ отрядномъ складѣ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ быть хранения продолжительное время, оказалось неудобнымъ при средствахъ баталіона; 2) ремонтъ вещей, посуды и проч., по положенію о лазаретахъ, долженъ производиться баталіономъ на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе больныхъ. Несмотря на увеличеніе денежныхъ отпусковъ, затрудненія въ ремонтированіи встречались огромныя. 3) Баталіонъ долженъ былъ отдѣлаться отъ своего состава лишнихъ чиновъ для прислуги и офицера для заведыванія лазаретомъ и командировать чиновъ въ Баку за различными предметами продовольствія и по другимъ надобностямъ, касавшимся до лазарета.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ концѣ августа мѣсяца открыто въ Красноводскѣ отъ Петровскаго военнаго госпиталя отдѣленіе на 100 человекъ больныхъ, съ запасомъ госпитальныхъ принадлежностей еще на 50 человекъ. Для прислуги въ госпитальномъ отдѣленіи назначены 4 утеръ-офицера и 60 рядовыхъ отъ мѣстныхъ войскъ Дагестанской Области.

По переходѣ отряда на Баханы, въ Ташъ-Авратъ учрежденъ отрядный складокъ. Трудно-больные помѣщались сначала въ госпитальномъ наметѣ; когда же наметъ былъ изорванъ бурей, то въ кибиткахъ. Содержаніе больныхъ было следующее: бѣлье и верхнее платье госпитальное; пищу легко-больные получали изъ роты, а трудно-больные третью порцію и все вообще, чай, медикаменты и комисаріатскіе припасы, изъ красноводскаго госпитальнаго отдѣленія; оттуда же была взята и прислуга.

ЗАМѢТКИ

О ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Статья вторая.)

IV. Строевое образованіе.

Строевое дѣло въ училищахъ ведется съ полнымъ успѣхомъ, въ строгой системѣ, послѣдовательно и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе перваго года обучить юнкеровъ младшаго класса всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ обязанностей рядового, а во второй годъ (въ старшемъ классѣ) подготовить ихъ въ учительскимъ обязанностямъ: въ умѣніи объяснять приемы, показывать ихъ, давать уроки, командовать, умѣть справиться съ уставами.

Подобный способъ занятій не могъ однако выработаться въ казенныхъ училищахъ; зимою и въ большую распутицу даже не записываются верховою ѣздой въ Новочеркасскъ училищъ, за неимѣніемъ манежей.

Въ тѣхъ немногихъ пѣхотныхъ училищахъ, въ которыхъ имѣются манежи, въ теченіе учебнаго курса, несмотря на время года, юнкеровъ могутъ обучать ротнымъ, сомкнутымъ и баталіоннымъ двенадцатиряднымъ ученьямъ, доводя эти отрасли до полного развитія еще до наступленія весны, когда въ другихъ училищахъ только начинаютъ этого рода занятія. Особенно чувствительно отсутствіе манежа въ Петербургскомъ пѣхотномъ училищѣ, принимающемъ участіе въ разводахъ и парадахъ въ высочайшемъ присутствіи.

То же замѣчаніе относится и къ занятіямъ стрѣльбою въ цѣль; въ училищахъ, имѣющихъ подъ ружью стрѣльбища (Гельсингфорскомъ, Рижскомъ, Казанскомъ, Московскомъ и Тафлисскомъ), стрѣльбою въ цѣль можно управлять юнкеровъ въ теченіе всего курса, а въ прочихъ она начинается только въ апрѣлѣ и даже въ маѣ.

Перехода къ разсмѣрнѣйшей частностей по строевому образованію, необходимо остановиться на способахъ занятій рекрутскою школою, гимназіею, фехтованьемъ и стрѣлковымъ дѣломъ.

Въ Петербургскомъ, Рижскомъ и Гельсингфорскомъ училищахъ, для всѣхъ строевыхъ занятій, требующихъ строгой одиночной работы, юнкера раздѣляются на небольшія команды (партіи), вѣршаемая опытными учителями изъ юнкеровъ старшаго класса, зара-

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XXV-й.

І Ю Л Ъ.

1894 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. За полстоѣтія. 1841 — 1892. Воспоминанія о перенитомъ. Доктора А. И. Маминскаго. Часть вторая (1854 — 1864). Гл. VIII.....	1—43	IV. Адаевскій бунтъ на полуостровѣ Мангышлакъ въ 1870 году. П. Л. Юдина. 135—156	
II. Записки М. Я. Ольшескаго. Кавказъ съ 1841 — 1866 г. Часть вторая. Гл. III — VIII.	44—108	V. Баронъ Николай Александровичъ Корфъ, въ письмахъ къ нему разныхъ лицъ. IV. М. Л. Песковскаго.	157—194
III. За много лѣтъ. Воспоминанія Венявистскаго (1844 — 1884).	109—134	VI. Автобіографія Юрьевскаго адмиралъ Фотія. Книжка вторая. Гл. I.	195—250
		VII. Библиограф. лист. (за оберт.)	

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ А. И. Маминскаго. Грав. К. А. дтѣ.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1894 г.

Можно получать журналъ за истекшіе года, см. 4 стр. обертки.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по средамъ отъ 11 до часа по полудни.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная Польза»,
Большая Подкопечная, 39.
1894.

VII-я книжка „Русской Старины“ вышла 1-го іюля 1894 г.

Адаевскій бунтъ на полуостровѣ Мангышлакъ въ 1870 г.

Случайно какъ-то мнѣ попала въ руки книжка «Военнаго Сборника» за мартъ 1872 года, гдѣ, между прочимъ, помѣщена статья «Подавленіе безпорядковъ на Мангышлакъ въ 1870 году». Соображаясь съ архивными данными и имѣющимися подъ руками записками ¹⁾ очевидца этого дѣла, подполковника корпуса топографовъ Зеленина (нынѣ уже умершаго), невольно задачшися мыслию дополнить ихъ, такъ какъ многое почему-то опущено. Въ настоящее же время за смертію многихъ участниковъ этого кроваваго дѣла представляется возможнымъ нѣкоторые неизвѣстные еще эпизоды освѣтить путемъ печати.

I.

Полуостровъ Мангышлакъ лежитъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, занимая довольно обширное пространство отъ морскаго берега до предѣловъ хивинскихъ владѣній, большею частію безплодной и трудно-проходимой степи, удобной лишь для киргизскаго кочеванія. Постоянные обитатели его — киргизы адаевскаго рода, числен-

¹⁾ Записки эти любезно переданы мнѣ по смерти Зеленина его пріателемъ, членомъ Оренбургской ученой архивной комиссіи Н. Г. Ивановымъ, которому приношу искреннюю благодарность.

постію около 40 тысяч кибитокъ, которые, не имѣя никакой осѣлости, круглый годъ проводить въ степяхъ съ своими стадами: зиму они кочуютъ на Мангышлакъ, ближе къ текинскимъ границамъ, по урочищамъ Огры, Менгли-Холжа, Курбанъ и Дали, а на лѣто уходятъ за вершину р. Эмбы, къ границамъ Уральской области, дабы тѣмъ сохранить кормы въ мѣстностяхъ ихъ зимняго кочеванія, ибо по всему Каспійскому побережью до залива Кара-Бугастъ очень и очень скудная растительность, почти полнѣйшая безкормица, особенно лѣтомъ, во время тропическихъ жаровъ.

До начала настоящаго столѣтія полуостровъ Мангышлакъ со всею прилегающею къ нему мѣстностью принадлежалъ «Трухменскому» владѣльцу Пиръ-Гали-хану. Но еще при покойномъ императорѣ Павлѣ I, туркменскій народъ, стѣсняемый со всѣхъ сторонъ безпокойными соседями, просилъ покровительства Россіи и для защиты ихъ отъ вторженія въ ихъ владѣнія разбойническихъ шаекъ хивинцевъ и киргизъ желалъ, чтобы на ихъ землѣ была построена русскими крѣпость.

Приближая уже послѣ смерти императора Павла I отъ этого народа въ Петербургъ депутація была принята и обласкава молодымъ монархомъ и на подданство Россіи имъ были даны двѣ грамоты ¹⁾ въ такихъ ласковыхъ и общающихъ для нихъ выраженіяхъ:

«Божією милостію мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезновѣрноподданному „Трухменскому“ владѣльцу высокостепенному Пиръ-Гали-Хану.

Стѣсненное состояніе трухменъ Абдальскаго оудѣленія, занимающихъ при Мангышлакѣ пространства мѣстъ Огры, Менгли-Ходжа, Курбанъ и Дали, навѣты ихъ разнаго виду и жалобы на безпокойство и непріязненность, оказываемую имъ отъ киргизкайсака, вамъ подававшихъ, до насъ достигшіе, обратили всемилоостивѣйшее наше къ нимъ вниманіе, а неотступная просьба ихъ и то положеніе, въ какое они доведены, убѣдили Насъ принять ихъ въ то Императорское наше покровительство, къ коему обязуется право великаго государя и къ коему гласъ человечества примыкаетъ каждого, — почему всемилоостивѣйше давалъ вамъ знать о томъ, надѣемся, что оное отѣленіе трухменъ, находясь нынѣ подъ высокими нашимъ покровительствомъ, воспользуется отъ сего времени въ предвѣдшемъ безопасностію и не ощущать ни малѣйшей со стороны подававшихъ вамъ непріязненности, что по долгу учиненной вами въ вѣрности присяги и порученъ вамъ блюсти, какъ подданному, благопрістойно есть и надлежитъ; впрочемъ пребываемъ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Александръ. Данъ въ С-Петербургѣ, апрѣля 16-го дня 1803 года.

Божією милостію мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и проч., и проч., и проч.

¹⁾ Копія съ этихъ грамотъ можно видѣть въ дѣлахъ упраздненной канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернаторства. См. сочиненія министерскія на это время; грамоты еще нынѣ не напечатаны.

Вѣрноусерднѣмъ Абдальскаго при Мангышлакѣ отдѣленія трухменъ—бекамъ, біямъ, батырамъ и всѣмъ ихъ обществу, занимающему съ народомъ своимъ пространства мѣстъ—Огры, Менгли-Ходжа, Курбанъ и Дали, намѣ Императорскаго Величества поздравленіе. Приславшіе отъ насъ и онаго народа къ Императорскому престолу нашему почтеннѣйшіе депутаты: Мулла Довлетъ-Мурадъ-Ніязъ Багадуровъ, Вегеджи-Мурадъ Веевъ, Тугулла-Кара Багадуровъ и Ирали-Дорди Муратовъ, поданнымъ отъ имени всего вѣрноусерднаго общества вашего и народа министерству вашему прошеніемъ, до нестѣ о совокупномъ желаніи вашемъ и народа вступитъ къ высочайшее Имперіи Всероссійской покровительство съ принятіемъ васъ въ оное, построить крѣпость при Мангышлакѣ, для защиты каравановъ вашихъ отъ нападеній непріятелей и позволить по-прежнему производить ловъ тюленей при урочищѣ Гедикъ, близъ Караганской гавани, а на покровительство снабдить васъ грамотою. А какъ не безънаѣстно намъ великому государю о томъ искреннемъ вашемъ къ престолу нашему усердіи и преданности, и о всегдашнемъ тѣнаніи вашимъ заслуживаютъ высочайшее наше благоволеніе и покровительство, о семъ какъ отъ поминутыхъ депутатовъ, такъ и отъ пограничнаго начальства и отъ министерства нашего, намъ великому государю донесено и засвидѣтельствовано, то мы, снисходя на такое общее ваше, почтенные беки, бѣи, батыры и подвластный вамъ народъ, прошеніе, и всемілостивѣйше удостоили по желанію принятіемъ васъ въ высочайшее наше покровительство. не оставили въ томъ же случаѣ и защиты вашей и къ пользѣ обоюднаго купечества повелѣть нашему генералъ-лейтенанту и Астраханскому военному губернатору князю Циціанову сообразить строеніе просимой вами крѣпости, которая по соображенію мѣстной удобности и роду, какого ей быть слѣдуетъ, и по полученіи отъ него начертаніемъ оной, немедленно съ утвержденія нашего сооружена будетъ и снабдится потребнымъ числомъ людей къ содержанію ея и къ защищенію васъ и купечества, о чемъ и дается тогда жѣ повелѣніе. Прошеніе же ваше о ловѣ при Гедикѣ мы предписали удовлетворить.

О каковомъ Высочайшемъ намѣ соизволеніи и покровительствѣ снѣжъ вамъ объявляя, надѣемся отъ усердія вашего и преданности къ Императорскому престолу нашему, что вы, пользуясь таковою высокоименною милостію и, признавалъ въ лицѣ помнутаго нашего генералъ-лейтенанта новаго о безопасности вашей почитателя и ходатая, не оставите почитать его таковымъ и должное съ вашей стороны въ чемъ нужно по тамошнему краю и обстоятельствамъ снѣданіе и пособіе ему доставлять, оказывая послушаніе во всемъ, что къ благу народа и пользѣ и къ долгу нашего Императорскаго служенія относится можетъ. По другому жѣ прошенію вашему, вышѣ изъ Мангышлака полученному, мы повелѣли вамъ отвѣтствовать Государственному канцлеру графу Воронцову. Впрочемъ, Мы великій государь, Ваше Императорское Величество, отирали къ вамъ вышесказанныхъ депутатовъ и изъявляя высокоименное наше вѣстѣ вамъ, вѣроподобные беки, бѣи, батыры и всѣмъ подвластному вамъ Абдальскаго отдѣленія народу благоволеніе, утѣраемъ, что сверхъ покровительства вашего, по жѣрѣ добраго и спокойнаго нашего пребыванія и послушанія помнутаго генералъ-лейтенанту всегда въ насъ найдете особую Императорскую къ вамъ милость, пребывающъ благосклоннымъ. Дана въ Санктпетербургѣ, нашей столицѣ, апрѣлѣ 16-го дня отъ Рождества Христова 1803 года и государствованія нашего третьяго года. Александръ.

Однако постройка укрѣпленія началась не скоро, а только въ 1834 году, когда Мангышлакскій полуостровъ изъ вѣдѣнія астраханскаго гу-

бергатора перешелъ въ подчиненіе начальнику Оренбургскаго края, генералъ-адъютанту Василию Алексѣевичу Перовскому (впослѣдствіи графъ), и окончена лишь въ 1846 году при генералъ-губернаторѣ Обручевѣ. Въ немъ были устроены три казармы, провіантскій магазинъ на 1.200 кулей, лазаретъ, цейхаузъ и пороховой погребъ, аманатная, домъ для коменданта и начальника укрѣпленія, особые дома для офицеровъ, священника и причта, лѣкари и аптека, провіантскаго чиновника и вахтера, различныя приспособленія для гарнизона: дворъ для верблюдовъ, лошадей и порціонныхъ барановъ, баня, куница и проч.

Сначала укрѣпленіе было солидныхъ размѣровъ. На стѣнахъ (земляныхъ) его стояло 24 крѣпостныхъ орудія съ необходимыми числомъ при нихъ артиллеристовъ, и гарнизонъ его составляли полубаталіонъ линейныхъ солдатъ и три сотни уральскихъ казаковъ. На двухъ горахъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія, были еще возведены батареи. На одной изъ нихъ флагштокъ или такъ называемая дозорная башня, на которой выставлялся флагъ. Укрѣпленіе носило названіе Ново-Петровское. Потомъ, когда оренбургскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Безакъ ¹⁾ побывалъ въ этомъ фортѣ, нашелъ его слишкомъ большимъ и уменьшилъ, оставивъ на стѣнахъ только 8 орудій, на горахъ батареи были уничтожены и самое укрѣпленіе переименовано въ фортъ Александровскій.

Съ постройкой укрѣпленія грабежи по степи и особенно по прибрежьямъ Каспійскаго моря, гдѣ въ густыхъ камышахъ прятались киргизы, подкарауливая добычу—русскихъ рыбопромышленниковъ, немного уменьшились, но окончательно не прекратились. Адаевцы—это былъ такой народъ, который не признавалъ надъ собой никакой власти. Живя особнякомъ отъ прочихъ киргизскихъ родовъ и не соединяясь съ ними даже узамъ родства, эти воинственные сыны степи, любившіе пожить на чужой счетъ и поживиться чужимъ добромъ, не только грабили русскихъ, но нападали и на киргизъ, и на хивинцевъ, и на туркменъ и текинцевъ. Послѣдніе были такіе же разбойники, какъ и адаевцы, и между ними часто происходили побоища изъ-за угона лошадей и скота. Не задолго передъ бунтомъ ихъ противъ русскаго правительства былъ такой характерный случай.

Адаевцы въ числѣ 500 человекъ отправились къ текинцамъ и хотѣли напасть на ихъ аулы врасплохъ. Между тѣмъ текинцы какимъ-то образомъ проникли объ этомъ и встрѣтили непрощенныхъ гостей еще большей толпой. Началась битва не на животъ, а на смерть. На этотъ разъ текинцы одолѣли своихъ враговъ и захватили нѣсколько человекъ въ плѣнъ.

¹⁾ Ген.-ад. Безакъ былъ начальникомъ Оренбургскаго края съ 1860 по 1864 годъ.

Потерпѣвъ тутъ полную неудачу и оставивъ на полѣ брани много изъ своихъ убитыми и тяжело ранеными, адаевцы, чтобы хоть съ кого-нибудь сорвать злобу, на обратномъ пути разбили три мирныхъ туркменскихъ аула изъ рода Юмудовъ, платившихъ кибиточный сборъ русскому правительству, и скрылись безслѣдно въ свои степи.

Потерпѣвшіе, конечно, обратились съ жалобой къ начальству Александровскаго форта, но что же можно было сдѣлать съ такими грабителями. Однако воинскій начальникъ предписалъ дистанционнымъ начальникамъ ¹⁾ адаевскаго рода отобрать награбленное имущество и возвратить потерпѣвшимъ, а виновниковъ доставить въ фортъ. Хотя дистанционные начальники были преданы правительству, но ничего не могли сдѣлать съ этой буйной шайкой, которая не задумываясь, наносила вредъ даже вооруженнымъ партіямъ, посылаемымъ изъ форта въ степь.

Лѣтомъ 1863 года изъ Оренбурга былъ посланъ отрядъ въ пятьдесятъ человекъ уральскихъ казаковъ при четырехъ урядникахъ и одномъ офицерѣ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Зеленина, чтобы избрать мѣсто для укрѣпленія, гдѣ бы могла быть расположена ставка правителя западной части малой киргизской орды. Когда отрядъ проходилъ по р. Эмбѣ, на ключѣ Сыры-Булакъ адаевцы задумали напасть на него и отбить лошадей. Дѣло было къ вечеру. Отрядъ остановился на ночлегъ, состроилъ каре и помѣстился уже въ немъ, какъ вдругъ изъ камышей выскочили нѣсколько десятковъ этихъ отчаянныхъ головорѣзовъ на своихъ лихихъ коняхъ ²⁾ и бросились на отрядъ. Но благо у казаковъ ружья были всегда заряжены, и защитники каре пустили отчаянную дробь по нападающимъ, и толпа отхлынула.

Этимъ адаевцы однако не удовольствовались и провожали отрядъ до мѣста его назначенія до урочища Исенъ-Берды, выжидая момента, когда казаки какъ-нибудь оплошають.

Передъ выступленіемъ отряда изъ Оренбурга, султану-правителю, въ распоряженіи коего для охраненія его, особы постоянно находились конной изъ 200 казаковъ, было предписано генераль-губернаторомъ, чтобы онъ шелъ на встрѣчу отряда. Но онъ какъ нарочно въ этотъ годъ задумалъ жениться и откочевалъ дальше въ глубь степи, оставивъ мѣсто Исенъ-Берды совершенно незащищеннымъ.

Прибывъ сюда за день до Преображенія Господня, отрядъ, не зная мѣстопребыванія султана, принужденъ былъ остановиться тутъ и ждать, когда его степенству заблагоразсудится пожаловать, хотя начальникомъ отряда штабсъ-капитаномъ Зелениномъ для розыска его былъ

¹⁾ Ихъ было два: верхней и нижней дистанціи. Назначались они русскимъ правительствомъ изъ знатныхъ киргизъ.

²⁾ Лошади адаевской орды считаются самыми лучшими изъ породы киргизской. Онѣ высоки, стройны, легки и выносливы.

командированъ посланный съ донесеніемъ, что отрядъ прибылъ и что его преслѣдуютъ адаевцы.

Выбравъ крѣпкую позицію, окруженную со всѣхъ сторонъ водой,—лишь одна изъ сторонъ была открыта къ степи,—отрядъ разбилъ тутъ свой лагерь, построившись, конечно, въ каре.

Здѣсь надо замѣтить, между прочимъ, что степное каре устраивается немного иначе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Сначала по линіи четырехугольника устанавливаются одинъ на другой кули съ овсомъ, крупой и сухарями, отчего образуется стѣна въ полроста человѣка, а иногда и выше. Въ средину каре помѣщаются защитники, а кругомъ, впереди его, отступя шага на три, укладываются одинъ за другимъ рядомъ верблюды.

Отрядъ штабсъ-капитана Зеленина былъ снабженъ трехмѣсячнымъ продовольствіемъ. Въ немъ было 96 верблюдовъ. Каре было устроено такимъ образомъ крѣпкое, которое трудно было взять киргизамъ приступомъ, но они употребили въ дѣло хитрость, зная особенно казачьи «распорядки» и халатность.

Въ день Пресображенія—6 августа, не видя около лагеря полчищъ адаевцевъ и успокоившись относительно своей безопасности, Зеленинъ приказалъ выдать казакамъ винную порцію. До этого времени около двухъ недѣль вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, да и по той причинѣ, что кругомъ рыскали киргизы, водка не выдавалась. Казаки, конечно, съ голодухи были рады выпить и, по обыкновенію выпивъ лишнее, уже не такъ внимательно стали относиться къ охранѣ лагеря. Пособѣдали сытно, затѣмъ нѣкоторые принялись отъ нечего дѣлать за чистку оружія, другіе затянули свои любимыя пѣсни, а третьи просто завалились спать. Даже самъ начальникъ отряда удалился въ кибитку, чтобы соснуть «малую толику».

Было около двухъ часовъ дня. Лагерь дремалъ. Табунъ казачьихъ коней пасся на лужайкѣ недалеко отъ бивуака подъ присмотромъ 12-ти казаковъ, которые должно быть также прикурнули, какъ и ихъ лагерные товарищи. Вдругъ точно изъ земли выросли адаевцы и съ громомъ такъ стремительно бросились на табунъ, что изъ часовыхъ только нѣкоторые успѣли дать выстрѣлъ. Съ испугу отъ шума лошади шарахнулись въ сторону и были многомъ окружены киргизами. Несмотря на то, что кони были стреножены, грабители повуждали ихъ ногайками, козлами пиками. Лошади падали и рвали тренюги. Казаки гнались за киргизами, стрѣляли въ нихъ, но они ухомъ не вели, спокойно продолжая свое дѣло.

Больше версты адаевцы отогнали казачьихъ коней отъ лагеря, еще немного оставалось до р. Эмбы, а тамъ пиши пропало, лишь бы перегнать рѣку, гдѣ у нихъ была подмога. Отрядъ, оставшійся такимъ образомъ безъ лошадей, могъ погибнуть въ степи, ибо до ближайшей ураль-

ской линіи было 450 верстѣ. Пѣшкомъ немислимо было до нея добратъся по безводной, знойной пустынѣ, а на верблюдовъ разсчитывать было нельзя. Волосы становились дыбомъ, морозъ пробѣгалъ по кожѣ при одной мысли объ этомъ.

Начальникъ отряда, чувствуя всю безпомощность такой перспективѣ, всѣхъ казаковъ разогналъ за утекающими и остался въ лагерѣ только съ шестью человѣками, когда съ противоположной стороны показавшаяся еще толпа киргизъ. Но эти не рѣшались напасть на бивуакъ и только слѣдили, чѣмъ кончится борьба казаковъ съ угнавшими табунъ адаевцами.

Томительно тянулись часы напряженнаго ожиданія. Наконецъ, вся масса убѣгавшихъ стала приближаться; начали показываться одиночные кони, сказавшіе впереди табуна и уже близко, а за ними торопились казаки. Куча киргизъ, стоявшая на пригоркѣ, только того и ждала. Съ дикимъ крикомъ хищники бросились впередъ, чтобы перенять табунъ и направить его въ противоположную сторону, но это имъ не удалось. Казаки встрѣтили ихъ залпомъ, и противники разсыпались во все стороны.

Уральцы, народъ также горячій, не привыкли сносить обиды. Какъ только табунъ загнали въ каре, они мигомъ осѣдали коней и хотѣли было пуститься за разбойниками въ погоню, но тѣхъ ужъ слѣдъ простылъ.

По засѣдловкѣ лошадей въ табунѣ одна оказалась лишней. Когда эту лошадь показали вожакамъ-киргизамъ, они сказали, что она принадлежитъ адаевскому предводителю Утень-Октау, который былъ убитъ въ этой схваткѣ. За то и въ отрядѣ не обошлось безъ потери. Былъ тяжело раненъ пикомъ въ спину одинъ казакъ, который черезъ пять дней умеръ.

Такъ ознаменовался для отряда день великаго двенадцатаго праздника. На другой день объ этомъ событіи Зеленинъ хотѣлъ послать донесенія въ Оренбургъ и къ султану-правителю. Сдѣлать это однако было не такъ легко, когда кругомъ все еще рыскали враждебныя шайки. Если бы послать кого-нибудь изъ киргизовъ-верблюдовожатыхъ отряда, то ихъ въ одинъ мигъ перехватили бы и отправили къ праотцамъ. Зеленинъ придумалъ заманить какого-нибудь изъ адаевцевъ. Такіе примѣры были часто. За деньги все можно было сдѣлать. А адаевцы такъ падки на презрѣнный металлъ, что за деньги готовы продать отца роднаго, только дай побольше.

Исполнить порученіе начальника русскаго отряда скоро нашелся одинъ изъ недавнихъ враговъ. Зеленинъ, показавъ горсть медкаго серебра, все двугривенными, сказалъ ему:

— Вотъ тебѣ акча (деньги), если ты доставишь мой наметъ къ сул-

тану-правителю и привезешь обратно отвѣтъ, то получишь еще двѣ такихъ горсти.

У киргиза глаза разгорѣлись, какъ у волка. Онъ никогда не выдастъ такой кучи денегъ.

— Якши, бачка! якши! мы все дѣлаемъ, — отвѣтилъ онъ и дѣйствительно въ точности выполнилъ порученіе.

Событія, между тѣмъ, шли своимъ чередомъ. На другой день по отправленіи съ донесеніями киргиза, въ лагерь казачій явился знакомый Зеленину одинъ изъ адаевскихъ (мирныхъ) бѣговъ съ поздравленіемъ, что онъ избѣжалъ такой опасности и избавился отъ такого неугомоннаго разбойника — Утея-Октау. Зеленинъ, конечно, принявъ его и первымъ долгомъ спросилъ — зналъ ли онъ раньше объ этомъ нападеніи.

— Какъ же, мы все знаемъ, сказалъ бѣгъ.

— Ты предашь русскому правительству, вскипѣлъ на него Зеленинъ, — иѣмъ отъ него награду — золотую медаль; почему же ты не предупредилъ меня?

— Ай, бачка! зачѣмъ сержишься. Намъ никакъ нельзя такой дѣла дѣлать.

— Да почему?

— Меня бы тогда, какъ сукинъ сынъ, за измѣну башка мой кончалъ.

Между прочимъ бѣгъ этотъ рассказывалъ, что наканунѣ нападенія Утея на отрядъ онъ былъ въ его аулѣ и молился тамъ съ своими приближенными о дарованіи ему побѣды надъ русскими.

Напившись тутъ чаю, бѣгъ уѣхалъ, давъ слово Зеленину извѣщать его о всякомъ сборищѣ киргизъ, благо аулъ его отстоялъ отъ казачьяго лагеря всего въ 10 верстахъ.

Не прошло дня, какъ отъ него получилось извѣщеніе, что адаевцы подъ предводительствомъ брата убитаго снова собираются напасть на отрядъ. Зная ложность киргизскихъ донесеній, Зеленинъ не повѣрилъ этому и послалъ трехъ своихъ киргизъ разузнать о томъ подробнѣе. Посланные, къ вечеру того же дня возвратившись въ лагерь, подтвердили извѣстіе. Адаевцы собирались въ значительныхъ силахъ и думали напасть на лагерь на разсвѣтѣ, какъ это принято у всѣхъ азіатовъ, ибо утромъ люди спятъ крѣпче и, воспользовавшись распыхомъ, вѣрнѣе получить добычу, безъ ущерба для нападающихъ.

Эта ночь для казаковъ прошла тревожно. Почти никто не спалъ. Но, къ счастью, нападенія не было.

Отрядъ на этомъ мѣстѣ надлежало простоять до октября мѣсяца, чтобы изслѣдовать климатъ и избрать по р. Эмбѣ мѣсто, которое было бы удобно для возведенія укрѣпленія, для удержанія адаевцевъ отъ набѣговъ на мирныхъ киргизъ. Но, видя окруженнымъ отрядъ непріязненными племенами, отъ которыхъ можно было каждый день ожидать на-

паденія, а обороняться нечѣмъ, такъ какъ у казаковъ изъ 40 выданныхъ при выступленіи патроновъ при двухъ стычкахъ было израсходовано у кого 10, у кого 15, 20, капитанъ Зеленинъ рѣшился тотчасъ же уйти ближе къ Уральской линіи.

Въ первый день было сдѣлано тридцать верстъ, и отрядъ остановился у колодезь Дамбойкъ, гдѣ встрѣтилъ посланнаго къ султану-правителю адаевца. Съ нимъ были присланы отъ правителя 30 казаковъ подъ командой офицера и одинъ изъ адаевскихъ биевъ Маяевъ, рекомендованный султаномъ, какъ вліятельное лицо во всей ордѣ. Кромѣ того въ своемъ отбѣгѣ правитель общалъ на подмогу отряду Зеленина выслать еще 150 казаковъ при одномъ трехфунтовомъ орудіи.

Бій Маяевъ сослужилъ великую службу отряду. Пользуясь его популярностью, Зеленинъ выслалъ его впередъ на пути слѣдованія, чтобы повліять на адаевцевъ. Послѣдніе должно быть дѣйствительно сильно уважали этого бія, ибо, когда черезъ два дня отрядъ прибылъ къ урочищамъ Исевъ-Берды, ни одной адаевской кибитки уже не было тамъ. Всѣ они убрались на Усть Урть. Въ дальнѣйшемъ пути до Уральской линіи, хотя иногда и встрѣчались толпы адаевцевъ, но они не имѣли ни малѣйшаго поползновенія нападать на отрядъ. А прибывъ въ Эмбенское укрѣпленіе, Зеленинъ оставилъ тутъ всѣхъ своихъ казаковъ и поѣхалъ до Оренбурга одинъ въ сопровожденіи только Маяева и его приближенныхъ.

Въ Оренбургѣ Маяевъ былъ представленъ генералъ-лейтенанту Лодыженскому, председателю пограничной комиссіи¹⁾, который обласкалъ его и, какъ важную особу, приказалъ помѣстить на казенную квартиру и отпустить ему суточныхъ по 2½ руб. каждодневно, что давалось только султанамъ-правителямъ. Бій былъ, конечно, въ восторгѣ. Когда же Зеленинъ, доложивши Лодыженскому о его защитѣ отряда, предложилъ ему за его заслугу на выборъ награду, онъ не зналъ, что говорить.

Сначала Маяеву хотѣли дать золотую медаль на шею, но, разсудивъ, что къ такимъ наградамъ киргизы не особенно охочи, потому что «медали кто видитъ»,—рѣшили пожаловать его халатомъ изъ зеленого (священный цвѣтъ магометанъ), бархата, воротникъ, полы и обшлага всего были обшиты золотыми генеральскими галунами. Восторгу почтеннаго киргиза не было конца.

«Когда,—говоритъ въ своихъ запискахъ Зеленинъ,—послѣ представленія генералъ-губернатору Маяевъ явился ко мнѣ въ этомъ халатѣ, лицо его просто сіяло отъ удовольствія».

¹⁾ Зауральные киргизы до 1868 года были подъ особымъ управленіемъ Оренбургской пограничной комиссіи съ председателемъ во главѣ, и вся зауральная степь потому носила названіе «Степь Оренбургскаго вѣдомства».

— Теперь меня всё будутъ знать—говорилъ онъ. Всякій будетъ видѣть на мнѣ царскій подарокъ. Я отдамъ все свое имущество, всёхъ женъ, весь скотъ за одинъ этотъ халатъ. Теперь я умру за русскихъ и до смерти вѣрно буду служить царю.

Такова была радость этого защитника. И дѣйствительно онъ былъ истинно преданъ русскому правительству. Во время адаевского бунта, отстаивая интересы Россіи, онъ палъ костью за своихъ покровителей.

II.

Съ упраздненіемъ въ 1868 году управленія степью Оренбургскаго вѣдомства и раздѣленіемъ ея на двѣ области: Тургайскую и Уральскую, въ слѣдующемъ году начало вводиться въ степи новое положеніе по управленію ею, по которому вмѣсто султановъ-правителей и дистаночныхъ начальниковъ должны занять мѣста уѣздные начальники изъ русскихъ и затѣмъ кибиточный сборъ вмѣсто полутора руб. съ кибитки былъ увеличенъ до трехъ руб. По этому распредѣленію вся Адаевская орда причислена была къ Уральской области.

Киргизамъ, конечно, это было очень непріятно, особенно были недовольны ихъ правители, лишившіеся послѣ этого власти надъ своими родичами.

Въ началѣ 1869 года возмутились прежде всего киргизы Малой орды, но бунтъ, благодаря во-время принятымъ энергичнымъ мѣрамъ, скоро, къ концу года, былъ подавленъ. На Мангышлакъ же въ это время, несмотря на буйный характеръ адаевцевъ, все было спокойно. Военскимъ начальникамъ Александровскаго форта тогда былъ капитанъ Зеленинъ, умѣвшій ладить съ адаевцами и имѣвшій подъ руками ихъ дистаночныхъ своими «кунаками»—въ верхней—заурядъ-хорунжаго Маяева и въ нижней—заурядъ-хорунжаго Колбина, дѣйствительно преданныхъ ему неограниченно. Когда по всей степи вспыхнуло возстаніе, эти два бѣя сумѣли повліять на своихъ родичей такъ, что они не принимали участія въ бунтѣ.

Но вотъ въ концѣ 1869 года, приставомъ на Мангышлакъ уральскимъ военнымъ губернаторомъ генераломъ Вережкинѣмъ былъ назначенъ подполковникъ Рукинъ, который тотчасъ же по пріѣздѣ потребовалъ, чтобы адаевцы немедленно внесли кибиточный сборъ по 3 р. 50 коп. за 1869 годъ. Между тѣмъ не задолго до его назначенія генералъ-маіоръ Вережкинъ вызывалъ обоихъ дистаночныхъ начальниковъ Адаевскаго рода въ Уральскъ, гдѣ, объявивъ имъ новое положеніе,

просилъ начать сборъ кибиточный по 3 руб. 50 коп. съ 1870 года. Когда же подполковникъ Рукинъ уѣзжалъ изъ Уральска къ мѣсту своего назначенія, ему было предписано взыскать сборъ и за 1869 годъ въ томъ же размѣрѣ.

Такая двойственность, конечно, не могла не породить сомнѣній какъ со стороны дистанционныхъ начальниковъ, такъ и со стороны самихъ киргизъ. Несмотря на то, что Рукинъ требовалъ потому къ себѣ всѣхъ адаевскихъ сардарей (управляющіе отдѣленіями), отъ которыхъ отобралъ подяски въ исправной доставкѣ подати, киргизы отказались платить сборъ, и между ними началось броженіе, увеличивавшееся съ каждымъ днемъ.

Не имѣя опытности въ дѣлахъ по управленію киргизами, не познакомившись съ адаевцами и не зная, какъ приступить къ тому, чтобы привести въ извѣстность число кибитокъ, подполковникъ Рукинъ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ фортъ Александровскій, поѣхалъ въ степь вводить новое положеніе.

Предполагая, должно быть, что имѣетъ дѣло съ смиренными подданными, онъ въ началѣ марта 1870 года выступилъ изъ форта въ сопровожденіи только 40 конныхъ казаковъ при двухъ урядникахъ и одномъ офицерѣ, захвативъ лишь на полтора мѣсяца проловольствія.

При отрядѣ Рукина былъ также бій Маяевъ, какъ знавшій всю степь и притомъ человѣкъ вліятельный.

Адаевцы слѣдили, когда выступитъ отрядъ. Дорога отъ форта въ степь шла между горами и, какъ только отрядъ показался изъ крѣпостныхъ воротъ, сторожившіе на горахъ киргизы стремглавъ полетѣли извѣщать своихъ. Отойдя верстъ на 60 отъ укрѣпленія на мѣстности ровной, отрядъ сталъ замѣчать, что со всѣхъ сторонъ подвигались къ нему разрозненными толпами киргизъ. Не замедляя шага, Рукинъ все-таки послалъ впередъ двухъ киргизъ узнать зачѣмъ такое сборище. Адаевцы прямо отвѣтили, что не желаютъ пустить Рукина далѣе въ степь. Несмотря на это предупрежденіе, Рукинъ подвинулся еще на нѣсколько верстъ впередъ и остановился на ночлегъ у колодезя.

На другой день толпа тысячъ въ десять человѣкъ окружила стоянку отряда и требовала, чтобы Рукинъ возвратился въ фортъ. Отвѣтомъ на это былъ залпъ изъ казачьихъ винтовокъ, но адаевцы не испугались и также открыли огонь. Началась перестрѣлка, которая, къ счастью, на этотъ разъ окончилась ничѣмъ. Ни съ той, ни съ другой стороны убитыхъ не было.

Отрядъ провелъ здѣсь и другую ночь. Отсюда, видя, что дѣло плохо, Рукинъ отправилъ въ фортъ къ Зеленину съ запиской киргиза, проси прислать подкрѣпленіе, фельдшера съ медикаментами и три ведра

ножки для порціи казакамъ и сверхъ того второй комплектъ патроновъ по 40 на каждого человѣка.

Записка была получена въ фортѣ 24 марта въ 5 час. вечера, и немедленно было сдѣлано распоряженіе для сбора новаго отряда.

Здѣсь между прочимъ надо замѣтить, что гарнизонъ форта состоялъ всего изъ 200 казаковъ, изъ коихъ часть была съ Рукнинымъ. Слѣдовательно, въ укрѣпленіи оставалось только 150 человѣкъ и то пѣшихъ. На лицо лошадей было лишь 24 казенныхъ, изъ нихъ 6 возили постоянно воду для гарнизона, 6 всегда имѣлись въ запасъ на разныя непредвидѣнныя потребности и только 12 лошадей были свободными.

Чтобы составить отрядъ, пришлось отбирать лошадей у торгующихъ въ фортѣ армянъ. Однако къ 10 часамъ вечера того же дня былъ собранъ отрядъ изъ 20 казаковъ; 1 урядникъ, 1 офицеръ, 1 фельдшеръ, 2 лошади подъ орудіе и двѣ лошади были отданы подъ фуры, нагруженныя всѣмъ необходимымъ и 1.600 патронами второго комплекта.

Передъ выступленіемъ былъ отслуженъ молебенъ. Священникъ отъ себя благословилъ казаковъ образомъ святителя Николая чудотворца. Казаки-уральцы, хотя большею частію старообръ, но съ усердіемъ молились и съ благоговѣніемъ приняли икону.

Отрядъ выступилъ подъ командой есаула К., одного изъ опытныхъ въ степныхъ дѣлахъ офицера. Возжакомъ при отрядѣ пошелъ сынъ бѣя Манева.

Всю ночь шли казаки и къ утру, только не успѣли дойти до стоянки Рукина всего 10 верстъ, но услышавъ отъ встрѣчныхъ киргизъ скорбную вѣсть, что отрядъ Рукина взятъ въ плѣнъ и самъ онъ убитъ, а навстрѣчу казакамъ везли тѣло убитаго же бѣя Манева, отрядъ заблугоразсудилъ вернуться назадъ.

Между тѣмъ послѣ послышки въ фортѣ записки, отрядъ Рукина провелъ спокойно ночь съ 24 на 25 марта. Утромъ киргизы отхлынули отъ его становища и разбрелись по горамъ. Видя, что адаевцы какъ будто отказались отъ нападенія вновь, Рукинъ поспѣшилъ свѣяться и выступилъ по направленію къ форту. Но не успѣлъ онъ отойти и двухъ верстъ отъ своего лагеря, какъ со всѣхъ сторонъ снова былъ окруженъ толпами киргизъ. Началась перестрѣлка. Адаевцы отбили всѣхъ верблюдовъ съ продовольствіемъ. Толпы ихъ почти не давали ходу отряду, и въ этотъ день отрядъ могъ пройти не болѣе десяти верстъ.

На пути къ форту близъ Каспійскаго моря тянулся громадный оврагъ. Рукинъ направился къ нему, рассчитывая на помощь рыбопромышленниковъ, которые постоянно кутятся тутъ. Онъ думалъ воспользоваться ихъ лодками и уплыть моремъ въ фортъ. Но киргизы предупредили его. Они всею своею громадною толпою завязли оврагъ этотъ и окончательно преградили отряду путь отступленія.

Офигенный въ засадѣ съ казаками, да еще безъ воды и продовольствія, Рукинъ сначала думалъ уговорить адаевцевъ и съ этою цѣлю послалъ къ нимъ бѣя Маяева. Киргизы однако были противъ всякихъ уступокъ. Не успѣвъ Маяевъ отдѣлаться отъ отряда и начать переговоры, зловѣщая пуля его же ролічей положила его на мѣстѣ.

Дѣло было плохо; помощи нѣтъ, до форта было 120 верстъ. Всѣ приготовились къ смерти. Ночь прошла все-таки благополучно. Киргизы, разложивъ кругомъ огни, только зорко слѣдили, чтобы какъ-нибудь не ушли казаки.

На разсвѣтѣ къ отряду подѣхали трое адаевцевъ (два бѣя и одинъ старшина), невооруженные и потребовали къ себѣ для переговоровъ киргиза Космыку, приближеннаго Рукина, котораго наканунѣ онъ отправилъ изъ отряда. Когда имъ сказали, что его нѣтъ, они попросили подойти къ нимъ Рукина съ переводчикомъ. Есаулъ Логиновъ (уралецъ) зналъ по-киргизски и вмѣстѣ съ нимъ Рукинъ отправился къ киргизскимъ бѣямъ.

Переговоры велись не долго. Адаевцы категорически заявили, что они до тѣхъ поръ не выпустятъ отрядъ изъ засады, пока казаки не положатъ оружіе. Зная однако хорошо вѣроломство киргизъ, ес. Логиновъ къ несчастію приказалъ казакамъ обезоружиться. Тѣ сначала было не соглашались, но когда имъ пригрозили, что ихъ отдадутъ подъ судъ за такое ослушаніе, они молча сложили свои ружья въ кучу.

Киргизы прикрыли ружья попоной и сѣли на нихъ кружкомъ, посадивъ рядомъ съ собой и Логинова. Въ стоячемъ положеніи остался только одинъ Рукинъ. Онъ былъ одѣтъ въ дубленый некрытый полушубокъ. Въ карманѣ у него находился шестиствольный револьверъ, заряженный еще мѣсяца три тому назадъ.

Не прошло и двухъ минутъ, киргизы крикнули «Алла!», соскочили съ мѣста и бросились на казаковъ. На Логинова накинули веревку на шею и привязали его къ верблюду. На Рукина тоже бросились нѣсколько человекъ, но онъ выхватилъ револьверъ и въ упоръ навелъ на киргизъ: увы! ослѣдка! Недолго думая, онъ повернулъ револьверъ къ себѣ въ ротъ, спустил курокъ, и выстрѣлъ грянулъ. Безъ стога, безъ крика замертво упалъ Рукинъ.

Тутъ началась «кутерьма»,—какъ рассказывалъ потомъ киргизъ Космыка,—все время слѣдившій за отрядомъ съ ближайшей горы. Казаки, хотя съ пустыми руками, долго все-таки отстаивали свою независимость, но въ концѣ концовъ принуждены были сдаться. 17 человекъ легли костями, а остальныхъ увели въ плѣнъ. Съ головы же Рукина скальпировали волосы и вмѣстѣ съ его лошадью отправили къ хивинскому хану, у котораго просили себѣ подарковъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ русскихъ.

Послѣ такой звѣрской расправы, адаевцы, не удовольствовавшись этимъ, всею массою набросились на рыбопромышленниковъ въ заливѣ Сарталѣ, гдѣ стояли лодки поселенцевъ Николаевской станицы ¹⁾, приписанной къ форту Александровскому. Потомъ пошли грабить всѣ рыболовные суда по каспійскому побережью. Работы для адаевцевъ было много, потому что рыбопромышленники дорого отдавали свою жизнь.

Цѣль киргизъ была уничтожить этихъ слабыхъ защитниковъ прежде, чтобы они не могли чѣмъ-нибудь помочь форту Александровскому, а потомъ напасть на укрѣпленіе, ибо знали хорошо, какъ незначителенъ въ немъ гарнизонъ, а подмоги скоро ждать нельзя было, такъ какъ до ближайшаго русскаго населеннаго пункта — Гурьева городка, отъ форта было 400 верстъ, сами же они составляли довольно громадную силу въ 30 тыс. кибитокъ и къ тому же ожидалось подкрѣпленіе изъ Хивы.

Но, занявшись истребленіемъ рыбацкихъ лодокъ, они тѣмъ дали возможность приготовиться форту къ оборонѣ.

III.

Получивъ отъ возвратившагося отряда извѣстіе о гибели Рукина и его казаковъ и подробности дѣла отъ Косынки, прибывшаго въ фортъ черезъ три дня послѣ этого событія, капитанъ Зеленинъ, какъ старшій въ фортѣ, сообразивъ, что адаевская орда возстала поголовно, поспѣшилъ приготовить фортъ къ оборонѣ, а между тѣмъ 27-го марта на казенной кусовой лодкѣ отправилъ командиру войсками Уральской области донесеніе, на Гурьевъ, и кромѣ того была послана еще одна поселенческая лодка на Астрахань. Послѣдней посчастливилось добраться до мѣста въ три дня, такъ что уже 1-го апрѣля оренбургскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Крыжановскій зналъ подробности этого возмущенія.

Въ ночь послѣ полученія извѣстія, всѣ кочевавшіе около форта киргизы ушли въ степь. Разбѣжались даже изъ укрѣпленія всѣ прикащики у торгующихъ тамъ армянъ и ихъ работники-киргизы. Остался только одинъ киргизъ вмѣстѣ съ престарѣлымъ своимъ отцомъ и семействомъ, который согласился лучше умереть съ русскими и просилъ взять его въ крѣпость.

¹⁾ Николаевская ст. отстояла въ пяти верстахъ отъ форта. Поселенцы имѣли 60 ударныхъ гладкоствольныхъ пѣхотныхъ ружей со штыками и по 40 патроновъ на каждое.

Чтобы имѣть больше боевыхъ запасовъ, Зеленинъ распорядился дѣлать скорѣе снаряды и ружейные патроны. Шитьемъ мѣшковъ для снарядовъ были заняты всѣ находившіяся въ фортѣ женщины. Весь мужской элементъ занялся поправкой крѣпостныхъ стѣнъ, очисткой валовъ и всѣми необходимыми для обороны работами.

Между тѣмъ адаевцы, узнавъ о спѣшныхъ приготовленіяхъ въ укрѣпленіи, чтобы также обмануть Зеленина, какъ и Рукина, послали къ нему отъ имени ему хорошо знакомаго бѣи письмо, съ родственникомъ этого киргизскаго вельможи, въ которомъ бѣи, какъ будто не причастный возмущенію адаевцевъ, пишетъ, что, такъ какъ Рукинъ не поладилъ съ народомъ, а адаевцевъ въ то время было 5 тыс. человекъ, то они захватили и его, и казаковъ въ плѣнъ; теперь же хотѣтъ привести Рукина въ фортъ, пусть Зеленинъ выѣдетъ встрѣтить его.

Зная, для чего была сдѣлана такая уловка, капитанъ Зеленинъ приказалъ задержать посланнаго бѣемъ родственника, а ему послалъ письмо, что если бѣи приведетъ Рукина въ укрѣпленіе, то ему будетъ выхлопотана Высочайшая награда, на встрѣчу будетъ выслано приличное число казаковъ, но онъ, Зеленинъ, считая себя начальникомъ надъ киргизами, не дойдетъ до такого униженія, чтобы выѣзжать на встрѣчу подчиненнаго ему бѣи.

Письмо было отправлено съ самымъ бѣднѣйшимъ киргизомъ (какіе у киргизъ называются «игинчей») и на самой худшей лошаденкѣ.

Бѣи обидѣлся такимъ отвѣтомъ и снова писалъ Зеленину, упрекая его въ задержаніи родственника, тѣмъ, молъ, остались недовольны и всѣ остальные адаевцы. На это Зеленинъ также послалъ отвѣтъ, гдѣ говорилъ, что киргизъ онъ не бонся, и въ фортѣ для нихъ угощенія припасено 10 пушекъ. А самъ тѣмъ временемъ, подъ угрозой «повѣситься», допросилъ его родственника, который показалъ, что у адаевцевъ рѣшено напасть на фортъ въ Вербное воскресенье.

Дѣйствительно такъ и случилось. Часа въ четыре вечера въ этотъ день, громадная толпа, тысячъ въ десять киргизъ, показавшая съ восточной стороны форта, подвигаясь безформенною массою все ближе и ближе къ стѣнамъ укрѣпленія.

Какъ только они вступили въ сферу огня, изъ крѣпости по нимъ былъ открытъ сильный ружейный и пушечный огонь. Киргизы отшатнулись и тотчасъ же разсыпались въ разныя стороны.

Недалеко отъ форта, саженьяхъ въ двухстахъ, была гора ¹⁾, довольно высокая, командовавшая надъ окружающею мѣстностью и надъ укрѣпленіемъ. Киргизы бросились завять ее и, если бы успѣли, то могли бы бить въ фортъ людей на выборъ; но Зеленинъ предупредилъ ихъ, вы-

¹⁾ Та самая, на которой раньше былъ флаштокъ.

звалъ 12 челов. охотниковъ и послалъ на эту гору, въ обходъ, съ противоположной стороны такъ, чтобы киргизы не замѣтили этой вылазки.

Не успѣли киргизы влѣзть и до половины горы, какъ уже казаки были на вершинѣ и оттуда «батальнымъ» огнемъ приняли ихъ. Адавцы, конечно, не ожидали такой встрѣчи. Подобравъ убитыхъ и раненыхъ, они отступили.

Въ первый день нападенія киргизъ, для устрашенія ихъ, былъ пущенъ, можно сказать, усиленно-адскій огонь, для того именно, чтобы не дать подумать имъ, что въ фортѣ такой незначительный гарнизонъ. Пальба продолжалась до 8 час. вечера. Киргизы разсыпались по всей степи. Всю ночь пришлось быть насторожѣ.

Но скоро киргизы перемѣнили тактику и стали затѣмъ нападать на фортъ по ночамъ. Была страстная недѣля, ночи темныя, зги не видать. У подошвы горы, на которой стоялъ фортъ, на западной его сторонѣ, было разбросано поселеніе, гдѣ жили армяне, торговавшіе разными азіатскими товарами въ маленькихъ лавченкахъ при своихъ домахъ. Тутъ же былъ и базаръ, гдѣ производилась мѣла большею частью ржаного хлѣба на барановъ.

Какъ только киргизы сдѣлали нападеніе на фортъ, всѣ армяне, побросавъ свои домишки и товары, перебрались въ укрѣпленіе. Киргизы же воспользовались этимъ случаемъ и по ночамъ стали грабить армянское предмѣстье, рубили со злости двери домовъ, ломали окна. У армянъ, глядя на это, сердце обливалось кровью и они просили Зеленина хоть какъ-нибудь спасти ихъ имущество, просили стрѣлять въ киргизъ. Зеленинъ сначала не согласился, боясь сжечь предмѣстье, но потомъ, по усиленной просьбѣ армянъ, когда они сказали ему: «пусть лучше ядра сожгутъ наши дома, лишь бы имущество не доставалось киргизамъ», — онъ приказалъ стрѣлять картечью. Киргизы перестали грабить, но лишь орудія прекращали огонь, они снова начинали ломать двери и окна.

Наконецъ въ четвергъ на страстной недѣлѣ съ Кавказа ¹⁾ прибыло давно ожидаемое первое подкрѣпленіе: двѣ роты пѣхоты съ двумя различными орудіями подъ командой майора Архангельскаго. Въ первый же день св. Пасхи, ночью, въ то время, какъ шла великая утренняя, пришли къ форту еще двѣ роты стрѣлковъ и 140 дагестанцевъ подъ главнымъ начальствомъ графа К—сова.

Здѣсь для общей характеристики дѣла нельзя не привести эпизодъ встрѣчи послѣдняго подкрѣпленія, съ которымъ прибывалъ графъ, на-

¹⁾ Полуостровъ Мангышлакъ въ 1870 г. былъ переданъ нѣмъ вѣдомства оренбургскаго генералъ-губернатора въ вѣдѣніе Кавказскаго наместничества. Зеленинъ, носыла донесеніе въ Уральскъ, не зналъ еще этого.

значенный главнымъ начальникомъ всего посланнаго для подкрѣпленія отряда.

Гарнизонъ, отслушавъ пасхальную литургію, разошелся по домамъ отдохнуть. Какъ разъ въ это время къ паровой пристани прибыли ожидаемые дагестанцы. Хотя для встрѣчи графа заранѣе были отданы распоряженія, но караульные прозѣвали и не успѣли дать знать въ фортъ, такъ что графу шесть верстъ отъ пристани пришлось промаршировать пѣшкомъ.

Это было первое для него неудовольствіе. Второе случилось въ самомъ фортѣ; это то—что Зеленинъ вышелъ встрѣтить его, просто въ сюртукѣ, а не въ мундирѣ, который вторыхъ забылъ надѣть, ибо, проведя подъ-рядъ нѣсколько бессонныхъ ночей, онъ потерялъ совсѣмъ голову. Но графу это ужасно не понравилось, и онъ, чтобы сорвать на комъ-нибудь свой гнѣвъ, обрушился понапѣно сначала на Зеленина, а затѣмъ, онъ назначая въ 10 час. утра въ первый пасхальный день смотръ всему гарнизону. Найдя вездѣ скверно, не чисто, людей заморенными, графъ еще разъ сдѣлалъ нотацию Зеленину въ канцеляріи, пригрозивъ смѣнить его съ должности воинскаго начальника.

Такъ прошелъ первый день Пасхи. Дальнѣйшія дѣйствія графа принудили его помириться и стать въ дружескія отношенія къ Зеленину, такъ какъ онъ не зналъ, какъ начинать дѣйствія противъ киргизъ, а объяснить это могъ ему только Зеленинъ. Но въ послѣдствіи онъ все-таки отомстил своему подчиненному очень жестоко.

Когда прибыло подкрѣпленіе въ фортъ, около него уже не было ни одного киргиза. Они отхлынули въ глубь степи, хотя кочевали не далѣе 60—70 верстъ отъ укрѣпленія. Чтобы уничтожить бунтъ въ зародышѣ, пока киргизы не убрались дальше въ степь, гдѣ за ними трудно угоняться, капитанъ Зеленинъ предложилъ графу тотчасъ же преслѣдовать ихъ.

— У меня нѣтъ перевозочныхъ средствъ, — сказалъ графъ, — какъ же я пойду до степи безо всего.

— Разстояніе, выше сіятельство такъ незначительно, что для перевозки вещей не надо верблюдовъ, когда каждый солдатъ можетъ имѣть съ собой сухарей на три дня, а дагестанцы могутъ захватить овса сколько угодно. Вѣдь до киргизъ ходу не больше двухъ дней. На мясную порцію барановъ отбить можно у тѣхъ же киргизъ.

— Что же, мои дагестанцы безъ сѣна на одномъ овсѣ будутъ лошадей морить?

— Помните! Наши отряды никогда сѣна съ собой не берутъ, а между тѣмъ ходятъ по степи цѣлые мѣсяцы, на то трава есть.

Графъ не соглашался ни на какіе доводы и началъ дѣйствовать по-своему. Узнавъ отъ Зеленина, что въ 250 верстахъ отъ форта, къ югу,

по берегу Каспійскаго моря, ближе къ Красноводску, на урочищѣ Александръ-Бай кочуютъ мирные туркмены, онъ послалъ туда за верблюдами всѣхъ дагестанцевъ (140 чел.), прибывшихъ съ ними, подъ начальствомъ капитана князя Ваграціона-Мухранскаго.

Это было первое неудачное распоряженіе. То безъ сѣна двухъ дней не могли пробыть дагестанцы, когда нужно было сдѣлать натискъ на киргизъ; а тутъ 250 верстъ пройти усиленнымъ маршемъ по крайней мѣрѣ не менѣе пяти дней оказалось возможнымъ безъ сѣна. Мало того, черезъ два дня по отправкѣ отряда князя Мухранскаго, графъ самъ выступилъ въ степь, взявъ съ собою всѣ четыре роты пѣхоты и одно нартъзное орудіе, оставивъ только, для охраненія ранцевъ и другихъ ротныхъ принадлежностей, 70 солдатъ при одномъ орудіи, подъ командой майора Архангельскаго, которые были расположены по квартирамъ въ армянскомъ предмѣстьи.

Уходя въ степь, графъ строго приказалъ Архангельскому, что бы ни случилось, не переходить въ фортъ. Но графъ, отдавая приказанія, упустилъ изъ виду, что солдаты эти, оставаясь неприкрытыми въ домахъ армянъ, при первомъ же нападеніи киргизъ, должны будутъ неминуемо погибнуть, такъ какъ фортъ не представлялъ никакой человѣческой возможности защищать ихъ. Чтобы отбить на нихъ нападеніе, пришлось бы прежде всего бить своихъ. Это приблизительно такъ и случилось.

Когда графъ ушелъ и увелъ съ собою все присланное для форта подкрѣпленіе, то фортъ остался при прежнихъ своихъ силахъ—170 казакахъ, изъ коихъ только 70 чел. имѣли нартъзные ружья, а остальные кремневые и 8-мъ мѣдныхъ шестифунтовыхъ орудій стараго образца, вылитыхъ еще въ 1809 году. На другой день, утромъ, киргизы окружили его со всѣхъ сторонъ, точно знали о незавидномъ положеніи гарнизона.

Такое неожиданное обстоятельство всѣхъ привело въ сильное уныніе. Какъ отстоять укрѣпленіе отъ полчищъ непріятеля съ такими силами. Майоръ Архангельскій, къ которому Зеленинъ обратился за помощію, на-отрѣзъ отказался присоединить своихъ солдатъ къ гарнизону, потому что ему не приказано было это графомъ. Пришлось ограничиться тѣмъ, что было въ фортѣ. Много армянъ вооружили ружьями, даже лазаретную команду разставили по стѣнамъ, словомъ сказать, кто только могъ владѣть оружіемъ, всѣ были вооружены. Всѣ точно передъ смертью молились и прощались другъ съ другомъ.

Цѣлый день прошелъ въ томительномъ напряженіи. Киргизы, зная, что ихъ хорошо угостятъ изъ орудій, расположившись на горахъ и зажавъ всѣ проѣзды, дожидались лишь ночи, чтобы напасть на укрѣпленіе.

День близился къ вечеру. Весь наличный составъ гарнизона

былъ на стѣвахъ. Вѣтхія главныя ворота были заложены камнями на случай сильнаго нападенія врага.

Еще не успѣло солнце склониться къ западу, какъ майоръ Архангельскій прислалъ въ фортъ посланнаго заявить, что онъ желаетъ присоединиться къ гарнизону. Дѣлать было нечего—надо было принять его. Несмотря на то, что киргизы въ это время стали собираться въ одну кучу, Зеленинъ послалъ въ предмѣстье 25 казаковъ помочь перевезти оставшееся тамъ у Архангельскаго орудіе. Везти его прямо по причинѣ гористой мѣстности было нельзя и надо было обвезти кругомъ форта версты на двѣ.

Какъ ни опасно было это въ виду непріятеля, однако все сошло благополучно; киргизы, занятые сборомъ разрозненныхъ своихъ партій, даже не замѣтили такого маневра. Наконецъ орудіе было ввезено, солдаты предмѣстья вступили въ фортъ, и ворота крѣпостныя снова завалили камнями.

Солнце почти сѣло за горизонтомъ и только лишь одинъ едва замѣтный край его багроваго заката разбрасывалъ по голубому небу свои лучи, образуя величественную звѣзду, кровавистые отблески которой длинными линиями ложились по землѣ, окрашивая въ какой-то своеобразный цвѣтъ и травы степи, и вершины горъ, и всю видимую окрестность. Вся громада киргизъ поднялась со сборнаго мѣста и бѣшенымъ галопомъ кинулась вдоль горы по направленію къ форту. Въ укрѣпленіи уже все было приготовлено, чтобы встрѣтить гостей хорошей картечью.

Прошло довольно много времени. Солнце сѣло, и наступила полная темнота (ибо въ этихъ странахъ тотчасъ же послѣ захода солнца наступаетъ ночь). Вдругъ на склонахъ горы показались едва замѣтныя силуэты. У орудій приготовили пальники. Но слышно, что кто-то кричитъ по-русски. Изъ форта напрягли вниманіе. Двое какихъ-то людей кричали: «кавалерію! кавалерію!»—Оказалось, что это были князь Мухранскій и съ нимъ уральскій урядникъ, взятый графомъ изъ гарнизона. Понятно, ихъ сейчасъ же впустили въ фортъ, и отъ нихъ узнали, что вся громада киргизъ, которая окружала фортъ, обрушилась на отрядъ графа, возвращавшагося съ побѣдки за верблюдами.

Дѣло было такимъ образомъ. Когда графъ выступилъ съдомъ за княземъ Мухранскимъ, посланнымъ къ туркменамъ, недалеко, въ двухъ переходахъ отъ форта, онъ встрѣтилъ его возвращающимся, при чемъ князь Багратіонъ доложилъ графу, что у него была стычка съ адаевцами и нѣсколько дагестанцевъ было ранено. Не долго думая, графъ рѣшилъ ѣхать обратно въ укрѣпленіе, чтобы написать объ этомъ дѣлѣ реляцію, захвативъ съ собой князя и лишь 50 человѣкъ дагестанцевъ въ конной. Весь остальной отрядъ остался въ 40 верстахъ отъ форта.

На-рисуя къ вечеру того же дня графъ и князь были уже въ 9

верстахъ отъ укрѣненія. Киргизы, замѣтивъ такую маленькую кучу всадниковъ, всей ватагой бросились ей на-перерѣзъ, чтобы не дать соединиться съ крѣпостью. Въ 6 верстахъ произошло столкновение. Князь Багратионъ съ своимъ вѣстовымъ, будучи впереди дагестанцевъ, кое-какъ, пользуясь темнотою, успѣлъ уйти и дать знать форту, чтобы туда послали вырубку.

Хотя отъ мизернаго состава укрѣненія рискованно было посылать подкрѣпленіе въ виду опасности со стороны непріятеля, однако Зеленинъ рискнулъ и выслалъ впередъ 60 солдатъ и 25 верховыхъ казаковъ при наръзномъ орудіи подъ командой майора Аргангельскаго.

Чтобы поддерживать связь съ фортомъ и знать, достигъ ли отрядъ цѣли, Зеленинъ далъ отправляющимся наставленіе, чтобы горнистъ, бывшій въ этомъ отрядѣ, подавалъ сигналъ безпрестанно и прислушивался бы къ отвѣтнымъ выстрѣламъ изъ форта. Отряду приказано было идти какъ можно осмотрительнѣе, ружья имѣть на-готовѣ и, если придется столкнуться съ киргизами, то передней шеренгѣ дать по нимъ сначала залпъ, а потомъ дѣйствовать, смотря по ходу дѣла.

Сигналы горниста нѣсколько времени шли учащенно, но потомъ вдругъ замолкли. Долго ничего не было слышно. Наконецъ, такъ приблизительно черезъ часъ, послышался отдаленный отвѣтный сигналъ и затѣмъ орудійный громъ. Въ фортѣ всѣ вздохнули свободно и многіе перекрестились. Укрѣпленіе было спасено.

Но что произошло съ конвоемъ графа? Графъ спасся только благодаря отчаянной и чрезвычайной храбрости дагестанцевъ. Когда на нихъ напали киргизы и вся толпа ихъ растянулась версты на три по дорогѣ, графъ вызвалъ изъ дагестанцевъ десять человѣкъ охотниковъ. Они дали залпъ по киргизамъ, такъ сказать, сначала ошеломили ихъ, потомъ схватили нашки и бросились на нихъ въ рукопашную, черезъ что въ толпѣ киргизъ произошло замѣшательство. Задніе напирали на переднихъ, а передніе, не ожидая такого отпора, подавались неволью назадъ.

Десять первыхъ дагестанцевъ легли костью. За ними были посланы еще 10 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые были убиты и ранены. Въ это время съ форта раздались орудійные выстрѣлы. Затѣмъ вскорѣ послѣ того начались сигналы горниста посланнаго на выручку отряда, и это спасло графа. Киргизы, думая, что идетъ большое подкрѣпленіе, сразу отхлынули во всѣ стороны.

Часовъ въ десять вечера графъ благополучно прибылъ въ фортъ и прямо прошалъ на квартиру Зеленина благодарить его за выручку и тутъ за чаемъ и доброй чаркой водки они примирились.

— Ну, какъ вамъ понравились наши адаевцы? — между прочимъ спросилъ Зеленинъ графа, который по приѣздѣ въ фортъ съ Кавказа

выразился, что для такой дряни, какъ адаевцы, совѣстно шапши вынимать.

— Да, чортъ возьми, — промолвилъ графъ, — это хоть дагестанцамъ въ пору съ ними состязаться. — Народъ дикій, отчаянный.

Во время нападенія, киргизы отбили у графа вьючную лошадь, на которой въ чемаданѣ были всѣ его вещи: бумаги, деньги, портретъ его жены, а изъ рукъ у него выдернули двухствольную винтовку.

О бывшемъ дѣлѣ, конечно, тотчасъ же было донесено на Кавказъ, и оттуда вскорѣ было прислано еще подкрѣпленіе: пять сотенъ дагестанцевъ, стрѣлковъ батальонъ въ полномъ составѣ и два наръзныхъ орудія черноморскаго войска.

Когда прибыли эти войска въ фортъ, графъ забралъ всѣ ихъ и снова ушелъ въ степь къ заливу Сарыташъ, оставивъ укрѣпленіе опять съ его незначительнымъ гарнизономъ, — цѣль его похода была наказать киргизъ, но они, какъ нарочно, ушли въ это время на Усть-Уртъ ближе къ Хивѣ, въ непроходимыя, безводныя степи, куда трудно было добраться непривычнымъ отрядамъ. Но до пріѣзда новаго начальника всего Мангышлакскаго полуострова полковника Ломакина¹⁾, назначеннаго на мѣсто убитаго Рукина, графъ ровно ничего не сдѣлалъ.

Преслѣдованіе киргизъ было возложено на него, и Ломакину въ одну изъ такихъ командировокъ удалось захватить враждебный аулъ со всѣмъ скотомъ: 20 тыс. барановъ, 2 тыс. лошадей и 600 верблюдовъ. Но съ этимъ скотомъ опять-таки произошелъ казусъ.

Какъ главный начальникъ всего отряда, графъ, получивъ объ этомъ донесеніе, сейчасъ поѣхалъ въ фортъ, чтобы отсюда послать донесеніе князю Меликову, и захватилъ съ собой Ломакина, весь же скотъ приказалъ направить въ укрѣпленіе, но безъ всякаго прикрытія. Конечно, по дорогѣ, киргизы весь скотъ расхватили во всѣ стороны. Нужно было видѣть, въ какомъ положеніи оказался графъ. Дѣлать нечего. Пришлось доносить другой разъ князю о пропажѣ захваченнаго скота.

Видя, что дѣла творятся неладныя, князь Меликовъ поспѣшилъ пріѣхать самъ въ лагерь. Но, конечно, не могъ уже помочь дѣлу. Киргизы всѣ ушли въ хивинскіе предѣлы и оттуда не возвращались.

Этимъ кончилось возстаніе адаевцевъ и больше не возобновлялось. Войска русскія были хорошо награждены, особенно дагестанцы, бывшіе въ дѣлѣ съ графомъ и получившіе по георгіевскому кресту каждый и, кромѣ того, денежныя награды отъ своего начальства. Почти забыты

¹⁾ Участникъ Хивинскаго похода и герой Геокъ-Теле. Впоследствии за націе Хивы былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Зеленитъ отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ чрезвычайныхъ способностей. Онъ былъ очень уважаемъ княземъ Меликовымъ.

были только защитники форта, ибо о нихъ никто не хотѣлъ и позаботиться, такъ что Зеленинъ вынужденъ былъ доложить объ этомъ лично князю Меликову, и защитники потомъ награждены были по-царски. Но самой величайшей наградой для гарнизона былъ прїездъ въ фортъ его высочества великаго князя намѣстника, передавашаго имъ «царское спасибо» за вѣрную службу.

П. Юдинъ.

